

Вечерняя трапеза закончилась, Рефекторий¹ опустел, Монахи встали на молитву, а я направился в примыкавший к церкви клуатр. Прекрасны клуатры², дворики- сады лангедокских монастырей, где их обитатели выращивают

лечебные травы, цветы, фруктовые деревья и виноград особых сортов. Полукруглые арки и легкие грациозные колонны длинных галерей заставляли меня думать, что я прогуливаюсь в оранжереях древних цезарей, но белокаменные статуи ангелов с распоротыми крыльями, стоявшие среди зелени растений, говорили мне, что я нахожусь в саду христианского храма.

Я медленно шёл, вглядываясь в скорбные лица мраморных небожителей. «Рад что ты пришёл, - вдруг откуда- то сбоку донесся до меня приветливый голос отца Бенедикта. - Присаживайся рядом . Нам есть о чём поговорить. Не так ли?».

Я посмотрел в сторону и увидел его, сидящего на узкой скамье, под раскидистой кроной невысокого дерева. Улыбаясь, он дружески смотрел на меня.

«Конечно, святой отец, - согласился я- если только вы мне о чём –нибудь поведаете.» «Поведаю. Как не поведать, раз мы встретились в таком замечательном месте. С чего начнём?»

«Вы, святой отец, помнится упомянули о войне, ожидающей Лангедок и о происках дьявола. Откуда вам это известно?»

«Мне много чего известно, сын мой. А о таком пустяке как предсказание скорой войны и говорить не стоит. Ты ведь сам в донесении королю Ричарду писал о неизбежном возмездии, ждущем еретиков. С той поры прошло семь лет. За это время они не одумались, так что расплата не за горами. Разве допустят верные слуги Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Его церковь была отдана на позор и поругание?»

«А при чём здесь дьявол?- с любопытством спросил я.

Меня куда больше происков лукавого должна была бы удивить непостижимая осведомленность отца Бенедикта о содержании моего конфидентного³ письма к королю Ричарду, но я почему- то не придавал этому никакого значения. Наверное, потому, что в глубине души я был совершенно уверен в том, что для отца Бенедикта не существует тайн и его лучше слушать, чем расспрашивать. Всё равно он скажет только то, что посчитает нужным. И этого будет достаточно.

«Ты верно думаешь, - одобрил ход моих мыслей отец Бенедикт и, как ни в чём ни бывало, продолжал. - Война -любимое изобретение дьявола. Поэтому у него всегда наготове три вида оружия, с помощью которого люди, впадая в безумство кровопролития, легко разрушают как собственные души, так и целые государства.

Первое- это проповедь справедливости равенства между людьми,

второе- разжигание ненависти к иноверцам, а третье-подсrekательство ко всякого рода богоотступничеству. Есть, конечно, и множество других, но эти -главные. Кстaти, в битве с сарaцинaми ты eдвa не pасстaлся с жизнью». Мне покaзaлось, что oтмечeнный фaкт мoей жизни oпечaлил oтцa Бeнeдиктa , но oткудa он узнaл o нём?

«Этo нe вaжнo,- oтeц Бeнeдикт нe зaхoтeл oтвeчaть нa мoй мыслeнный вoпpoc.- Oднaкo

ты пpaв. Твoя пpeждeвpeмeннaя смeрть мeня бы oчeнь oгopчилa».

Oт удивлeния я oткpыл рoт. «Вoт – вoт- pассмeялся oтeц Бeнeдикт- Нeчeгo думaть, кoгдa нaдo слyшaть. Дьявoлy бeзpазличнo ктo с кeм и зa чтo вooyeт. Eгo цeль пoгacить в дyшaх людeй бoжeствeнный свeт лyбви и дoбpa, зaмeнив eгo тьмoю нeнaвист и злa. Eсли бoльшинствo чeлoвeчeскoгo рoдa oкaжeтся вo мpaкe, тo нaд зeмлёй зaсияeт чёpнoe coлнцe сaтaны oт, смeртoнoсных лyчeй кoтopoгo пoгибнeт вce чистoe и свeтлoe. Нo oнo,сын мoй, нe вoйдёт никoгдa,ибo Святoй Дyх пoдвигaeт нa слaвные пoдвиги вoинoв, чьи дyши пoлны Им бeз oстaткa. Oни- кpeстoнoсцы. Нe бyдь их , aдские пoлчищa дeмoнoв дaвнo бы зaхвaтили этoт мир.»

«П oслyшaйтe, святoй oтeц,- нe coглacился я с oтцoм Бeнeдиктoм,- я был кpeстoнoсцeм, нo никaкoгo Святoгo Дyхa в мoей дyшe нe былo . В зaмopских зeмляx я мeчтaл лишь o пoдвигax и слaвe.».

«Нe всякий пpинявший кpeст- истинный вoин Госпoдeнь. Нe тoлькo тeлo, нo и твoя дyшa дoлжнa бyть зaвepнyтa в бeлый плaщ кpeстoнoсцa, coткaннoгo из нeтлeнных нитeй

xpистиaнских зaпoвeдeй. Тoлькo тoгдa ты пoчyвствyeшь блaгoстнoe дyxaниe Святoгo

Дyхa. Oн дaст тeбe вeликoe yмeниe pазличaть дoбpo и злo . И тoгдa, чтoбы ты нe видeл вoкpyг сeбя,твoя дyшa , пoдoбнo зepкaлy, бyдeт oтpажaть вce, oстaвaясь.нeзaпятнaннoй, a ты сaм бyдeшь дeлaть тoлькo тo, нa чтo блaгoслoвляeт Госпoдь.

Этo бyдeт твoей личнoй пoбeдoй нaд дьявoлoм. Чтo жe кaсaeтся oкoнчaтeльнoгo тopжeствa нaд ним, тo oнo нaстyпит тoгдa, кoгдa пoслeдняя чeлoвeчeскaя дyшa нa вceгдa oсвoбoдится oт кpeпких и липких сeтeй грeхa и пopoкa.Нo слyчиться этo вo вpeмeнa стoль oтдaлeнные, чтo гoвopить oб этoм нe имeeт никaкoгo смыслa. Кyдa пoлeзнee зaняться вoспитaниeм coбствeннoй дyши, вoopyжaя eё свeтoм истинy, зaключeннoм в Слoвe Бoжьем. Дьявoл знaeт, чтo eгo мoгyщeствo мoжeт coкpyшить тoлькo вoйскo Госпoднe- xpистиaнскaя цepкoвь, идyщaя пyтём блaгoчeстия Пoэтoмy oн вeдёт пpoтив нeё вeчнyю вoйнy, сeя coмнeния в святoсти Святeннoгo Писaния. Ты дoлжeн пoмнить oб этoм и нaучиться зaжигaть в сeбe живитeльный oгoнь Святoгo Дyхa.Я нaучy тeбя кaк этo дeлaть»

«Я бyдy вaшим yсepдным yчeникoм»-искpeннe скaзaл я,хoтa и нe пoнимaл xocy я этoгo или нeт»

«Oчeнь pад этo слышaть»-oтoзвaлся oтeц Бeнeдикт,- Нo пpeждe я рaсскaжy тeбe o eрeсяx,

.....

дабы, по совету царя Соломона, спасти тебя от тех, кто ходит путями тьмы»у4.

Много веков назад,когда Арелат⁵ и Испания были под твёрдой рукой римских императоров, появился в тех местах некто Пресциллиан⁶, бывший в ту пору епископом. Богословию он учился в египетских школах и вернулся оттуда, преисполненный скверными заблуждениями. Он утверждал, что земной мир создан сатаной, поэтому в нём столько горя и слёз. Господь, по его учению,был только владыкой небесного царства, где живут бессмертные души, излучающие божественный свет.

Злые демоны обманом и соблазнами выманивают их оттуда и обрекают на земле, где царствует дьявол, на муки, страдания и смерть. Отец всех душ, Бог Света Иисус, ждёт их возвращения в родные чертоги. Но не всех, а только тех, кто сумел сломить в мире дьявола гнёт плотских страстей.

Не запятнанные грехами крововопролития,любострастия, корыстолюбия, винопийства и чревоугодия, они вернуться в горние выси. Пресциллиане- последователи африканского богослова- лишали себя сна и ночи напролёт смотрели в тёмные небеса в надежде увидеть падающую звезду,ибо верили в то, что её блеск даст им божественный свет неземного знания и их разум станет подобен разуму четырёхликих херувимов⁷. Но стали они не ангелами,а бесовскими трубами, хриплые звуки которых заставляли народ забывать дорогу к божьим храмам и поднимали его на войну против власть придержащих.

Тогда пал на пресциллиан гнев императора Максима⁸. Сотни их были умерщвлены по его указу, а некоторых он сам поразил мечом. Устрашенные жестокостью цезаря пресциллиане притаились,но зловердного дела своего не оставили.

Объединившись в тайные братства посвященных, они с тройным усердием начали плести свои сети для уловления нетвердых во Христе. Вскоре они вновь перестали скрываться,потому что вестготские короли⁹, правившие по обе стороны Пиренеев, сами стали вероотступниками-арианами¹⁰,чьё учение было весьма похоже на то, о чём говорил Пресциллиан.

Испанская земля надолго стала прибежищем для приспешников дьявола. Но задолго до их появления на Иберийском полуострове и в Септимании, провозвестники земного царства Люцифера появились в далёкой Парфии¹¹, чью мощь так и не мог сломить великий Рим. Её воины- катафактари, всадники в чешуйчатой броне, разгромили непобедимые легионы Марка Красса¹², голова которого была брошена на сцену театра в Арташате¹³ в день его открытия. Кровавый подарок был предназначен присутствующему там царю Тиграну¹⁴, большому поклоннику греческой поэзии.

Для него,насколько я помню, была тогда поставлена трагедия Еврипида ¹⁵ «Вакханки». Лицезрение отсеченной головы вражеского полковолца привело владыку армян в такой восторг,что он встал со своего места и,воздев руки к

небесам, запел торжественный гимн Ормузду¹⁶, доброму богу света. А был ещё и бог тьмы- Ариман¹⁷.

Многочисленные народы, населявшие Персию и Парфию, с незапамятных времён поклонялись двум богам. Оттуда к нам пришла манихейская ересь¹⁸, называемая ныне катарской. Здесь, в Лангедоке и Провансе они именуют себя альбигойцами.»

Отец Бенедикт перестал говорить и посмотрел на меня так, словно хотел услышать от меня о том, что я думаю по поводу всего им сказанного.

«Я, святой отец, проговорил я.,- не слишком сведущ в истории и географии., но в монастырской библиотеке мне приходилось читать Ксенофонта, Страбона¹⁹ и Птоле-мея²⁰, упоминавших о Персии, обширном государстве в Азии. Её цари не раз хотели покорить Грецию, родину мудрого Аристотеля²¹, но были сокрушены его учеником великим полководцем Александром Македонским²². А вот о том, что наши еретики исповедуют персидскую веру, я услышал впервые от вас.»

.....
«Прости меня за то, что я обидел тебя подозрением в неосведомленности. Я рад, что ошибся и с удовольствием расскажу тебе о многоликих манихеях, ныне облачившихся в просторные одежды «совершенных», видом похожих на ветхозаветных патриархов, а без-грешной жизнью на монахов – отшельников. Кстати говоря, она полезна для немногих. Для народа от неё погибель, ибо сказано, что простолюдины, пыжащиеся стать святыми в душе разбойники, дни которых сочтены мечом. Однако вернёмся к еретикам.

Первым среди них был живший в городе Самарии²³ во времена апостола Павла²⁴, иудей по имени Симон Маг²⁵. Народ, всегда любящий развлечения, валом валил на его проповеди, ещё и потому, что, кроме них, он, на высоких помостов, специально сколоченных к его приезду на городских площадях, показывал диковинные фокусы, а также самым неожиданным образом совокуплялся с «божественной истиной». Так он называл свою постоянную спутницу, проститутку Елену, купленную им на невольничьем рынке Сидона²⁶ за тридцать динариев.

Возможно, что восхищавшее народ и не запрещаемое властью непотребство, успешно превращаемое в золотой дождь, продолжалось бы и дальше, если бы в голову Симона Мага не пришла губительная для него мысль. Он решил, что он не жалкий фокусник, а истинный чудотворец. Все тайны египетской, халдейской и персидской магии ему были известны. Единственное чудо, которое он не мог явить смотрящим на него было чудо воскрешения из мёртвых. Пошёл он тогда в город Иоппию, где в те дни пребывал апостол Пётр, вернувший к жизни умершую там добронравную женщину по имени Тавифа²⁷. Найдя Петра в доме своего тезки Симона –кожевника, Маг предложил святому рыбарю²⁸ талант серебра²⁹ в обмен на подлинную власть над человеческой плотью .

Апостол, хотя и пылал гневом на нечистивца, смиренно отвечал ему, что творение чудес дар Божий и купить его нельзя ни за какие деньги. Им наделяется тот, кого изберёт Сам Господь. Божий избранник, на которого снизойдёт эта благодать, необыкновенным образом почувствует в своей душе прикосновение Всевышнего. И, как бы сам по себе, начнёт предвидеть, исцелять и воскрешать.

После слов Петра, Симон отвернулся от него и приказал людям, пришедшим с ним похоронить себя, ибо был убеждён жившим в его душе дьяволом в том, что он воскреснет и станет бессмертным владыкой земли и неба.

Перед тем как сойти в могилу, вырытую для него его плачущими учениками, он, подняв руки, воскликнул: «Я- Господь ваш. Не плачьте, а радуйтесь и ждите меня. На третий день я приду к вам во второй раз и вы узрите на моей голове блистающий свет нерукотворной короны, дающей мне власть над всем, куда я обращаю свой взор и мысль».

Но на этот раз чуда не произошло и могила стала последним пристанищем чародея, возомнившего себя Богом.

Однако после его смерти число еретиков, коих святой Иероним называл *sceleratissima taeter rimageus** многократно умножилось.

Вокруг его могилы, куда он добровольно лёг в надежде получить безграничную власть, долго ещё собирались огромные толпы его почитателей. Опасаясь беспорядков, прокуратор Иудеи послал туда отряд легионеров, который с трудом разгонял огромные толпы волнующегося народа. Были при этом убитые и раненые.

Кстати говоря, люди твёрдо убежденные в своём божественном естестве встречаются крайне редко. Душевнобольные, разумеется, не в счёт. На моей памяти их всего лишь десяток. Для того, чтобы показать тебе какие метаморфозы³¹ могут произойти с теми, кто пытается превзойти свою

человеческую природу, упомяну лишь о двоих. Правда, один из них, маркиз де Вильена³² ещё не родился, но его смерть заслуживает того, чтобы о ней вспомнить. Согласно завещанию упомянутого маркиза, его изрубили на мелкие кусочки, поместили их в большую стеклянную бутылку, расписанную заклинаниями на никому неизвестном языке и залили изобретенным им раствором. Почему он выбрал столь странный способ для своего

воскрешения, я не знаю. Его безумная вера в колдовские заклятия вызывает у меня такое же удивление, как и его невежество.

Что же касается другого жаждавшего божественного перевоплощения, то его звали Досифеем³³. Однажды, облачившись в тонкий белый хитон и взяв с

*Преступное, омерзительное племя. (лат).

собой большой мех с водой, он попросил своих приверженцев завалить громадным камнем узкий вход в глубокую пещеру, где он, воздерживаясь от пищи и набираясь духовных сил, намеревался провести

сорок дней. После завершения аскезы³⁴, Досифей обещал сам отодвинуть камень и на глазах всех пришедших посмотреть на великое чудо, вознестись на небеса. По всей

Палестине потом ходили рассказы о том, как Досифей прошёл сквозь толщу огромного гранита и, укутанный белым пухом спустившегося облака воспарил в небесную высь.

С тех пор Досифея никто не видел. Однако каждый может посмотреть на исполинский валун, закрывающий вход в его последнее земное обиталище, где он, снедаемый дьявольским желанием уподобиться бессмертному Богу, уморил себя голодом. Без помощи Господа нашего Иисуса Христа человеку не дано изменить своё злое сердце и обновить свой падший дух, не говоря уже об обретении бессмертия.»

На этом месте отец Бенедикт виновато улыбнулся и умолк. Мне же хотелось слушать и дальше.

«Продолжайте, святой отец. Ваша лекция куда увлекательнее рассказов Бенуа де Сен-Мора³⁵ и Жоффруа Монмаута³⁶.»

«Да простит тебе Господь это сравнение, - засмеялся отец Бенедикт. - На сегодня всё. У меня ещё есть дела. Так что давай отложим на завтра понравившиеся тебе исторические блуждания»

Примечания к беседе 1

- 1.Рефекторий- помещение для общей трапезы в католическом монастыре.
- 2.Клуатр-крытая галерея-обход, обрамляющая прямоугольный двор монастыря или крупной церкви. Характерны для романской и готической архитектуры.
- 3.Конфедентного-секретного.
- 4.Притчи,2:12:13.
- 5.Арелат-название Южной Франции во времена Древнего Рима.
- 6.Пресциллиан-епископ в г.Авила(Испания)во второй половине 4века. Один из главных вдохновителей аскетизма.Осуждён как еретик.
- 7.Херувимы-сверхъестественные духовные существа, служащие Богу. Херувимы образуют престол Божий.
- 8.Максим-называвший себя императором правитель Испании в конце 4 века.
- 9.Вестготские короли правили в Каталонии. Перейдя Пиренеи, они в 418 году основали Тулузское королевство, но союз племён франков вытеснил вестготов назад, за Пиренеи, где они удерживали власть до начала 8 века.
- 10.Ариане-последователи арианства, одного из течений в христианстве 4-6 веков,названное так по имени Ария, священника из Александрии(умер в 336г.). Он утверждал, что Сын Божий Христос не истинный Бог, а лишь «превосходнейшее творение Божие».Арианство было признано Никейским собором еретическим, а сам Арий отлучён от церкви.
- 11.Парфия-государство на юго-востоке от Каспийского моря, часть территории Ирана. Соперник Рима на Востоке.
- 12.Красс Марк Лициний(115-53г.до н.э)-древнеримский полководец. В 71 году до н.э. подавил восстание Спартака.
- 13.Арташат-столица древней Армении со 2 века до н.э.по 5век н.э. Центр эллинистической культуры.
- 14.Тигран 2 Великий(96-56гг.до н.э.)-царь Армении. Боролся с Римом.
- 15.Еврипид(480-406гг. до н.э.)-древнегреческий драматург, поэт-трагик.
- 16.Ормузд или Ахурамазда, верховный бог, олицетворение света и доброго начала в древнеиранской религии-зороастризме.

17. Ариман- вечный противник Ормузда, бог мрака, олицетворение зла в зороастризме.
18. Манихейская ересь-вероучение персидского пророка Мани(3в.н.э.)
19. Страбон(64г. до н.э.-23 г. н. э.)-древнегреческий географ и историк. Автор «Географии» в 17 книгах.
20. Птолемей Клавдий(90-160г.г.)-древнегреческий астроном и географ. В его труде «География» собраны все географические сведения античного мира.
21. Аристотель(384-322гг до н.э.)-величайший древнегреческий учёный. Его сочинения охватывали все отрасли тогдашней науки.
22. Александр Македонский(356-323гг до н. э.)-знаменитый полководец. В юности его учителем был Аристотель.
23. Самария-современная Себастья в Израиле. Основана в 9 веке до н.э.
24. Апостол Павел жил в 1 веке и написал 14 посланий включенных в Новый завет, систематизирующих христианское вероучение. В отличие от апостола Петра, странствовавшего вместе с Иисусом, апостол Павел с Христом не встречался .
25. Симон Маг-1 век н. э. По традиции, считается родоначальником всех христианских ересей.
26. Сидон- древний город-государство на восточном побережье Средиземного моря, основанный в 4 тысячелетии до н. э. Современный г. Сайда в Ливане.
27. Апостол Пётр был первым римским папой с 33 по 67 годы. Он первым из апостолов провозгласил Иисуса Мессией(Христом). После смерти Иисуса возглавил коллегия из 12 апостолов. Автор двух посланий, включённых в собрание священных книг Нового Завета
28. Деяния, гл 9,36-43.
29. Талант-самая большая мера веса и денежно счётная единица в древней Греции, Персии, Египте, Вавилоне, а также ряде государств Малой Азии
30. Иероним Блаженный(347-419гг.)-святой, учитель церкви, перевёл Библию на так называемую «Вульгату» доступную простому народу, «разговорную», латынь.
31. Метаморфозы-превращения, преобразования чего-либо.
32. Маркиз де Вильена(1384-1436гг)-испанский алхимик и чернокнижник.
33. Досифей-греческий философ-окультист(1век н.э)
34. Аскеза-ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физических страданий и т.д. ради духовного просветления.
35. Бенуа де Сент-Мор-французский поэт конца 12 века, автор поэмы «Троянская война», переведённая в начале 13 века на некоторые европейские языки. События войны, описанные в поэме не имели ничего общего с происходившим в действительности.
36. Жоффруа Монмаутский(умер в 1154г.)- епископ Сент-Асеф, автор легендарной истории Британии. Был первым, кто познакомил европейских читателей с королём Артуром и рыцарями Круглого Стола.

БЕСЕДА 2. ИТАЛЬЯНСКАЯ КАЗНЬ ПЕРСИДСКИХ ЗЛОДЕЕВ

Свои воспоминания я пишу, как уже говорил, по памяти, а она, что ни говори, подруга неверная. Отец Бенедикт называл столько имён ересиархов, что, мне казалось, им не будет конца, а одними названиями всевозможных лжеучений и различных сект можно заполнить страницы толстой книги. Отец Бенедикт считал, что почти все они были плодами человеческой фантазии, а настоящих выдумок дьявола среди них было только шесть. Причём три из них существуют с глубокой древности, а три появятся в будущем.

Что же касается лжепророков, то мне запомнились лишь имена Мани

Паранимоса,¹ Керинфа Дорского² и Монтана Фригийского³. Все они были наделены необыкновенными способностями. Мани, поджавши ноги и закрыв глаза, опираясь мизинцем левой руки на тонкую трость, приподнимался над землёй, а указательным пальцем правой писал в воздухе слова тайных заклинаний.

Люди, видевшие колеблемые ветром буквы, светившиеся красноватым светом, падали на колени, с пеной у рта кричали что-то на непонятном языке и потом не могли вспомнить имена своих родителей.

Керинф Дорский утверждал, что он, подобно царю Соломону⁴, знает истинное имя Бога и это даёт ему власть в мире людей и демонов.

Он обещал частицу своего могущества каждому, кто признает в нем богочеловека. И желающих находилось превеликое множество.

Монтан, считавший себя полиоркетом⁵, мог взглядом поджигать сухой хворост. Это приводило его приверженцев в дикий восторг и заставляло верить каждому сказанному им слову. Не было никаких сомнений и тогда, когда он объявил о втором пришествии Спасителя. Пеппуза⁶, город, где должна была произойти теофония⁷, был объявлен Монтаном небесным Иерусалимом и туда устремились толпы народа.

В ожидании Страшного Суда, они бросили дома, раздали имущество и оставили семьи. Для наведения порядка в Пеппузу было направлено несколько когорт⁸ римских солдат, ибо её окрестности наполнились тысячами людей, как будто бы лишившихся рассудка.

Среди них оказался и Тертуллиан⁹, едва не погибший там от руки легионера, ударившего его в висок рукояткой меча. Папа Зеферин¹⁰ очень огорчился, узнав о прискорбном происшествии со знаменитым богословом, но ещё больше он горевал о том, что такой мудрый человек, как Тертуллиан, впал в ересь. К счастью, удар центуриона¹¹ оказался целительным. После возвращения из Пепузы симпатии к учению Монтана у него исчезли навсегда.

Чудеса, явленные лжеучителями, заставляли простонародье петь им осанну¹², но от гнева владык не спасали. Мани, хотя и считал себя воплощением трёх богов, свою земную жизнь закончил чучелом, на которое нельзя было смотреть без содрогания.

Царь Бахрам¹³ приказал содрать с него кожу и, набив её вонючей соломой, посадить на кол у ворот Ктесифона¹⁴ - древней столицы персидских владетелей. Говорят, что на этом месте, спустя пять столетий, правоверный халиф¹⁵ заложил Багдад - сказочный город арабских владык из дома Аббаса.¹⁶

Казнь Мани повергает в трепет, но его учеников она не устрасила. По всему миру они разнесли отравленные семена дьявольского учения, повсюду твердя о том, что для них *salus populi suprema lex**

но любили они только свои измышления и не терпели соперников.

Манихеи всегда были на стороне рабов, крестьян и погонщиков верблюдов. Их они, хваля за бедность и трудолюбие, жалели за трудную долю, выпавшую

им в жизни, а нобилей¹⁶ проклинали за богатство и лень. Тех и других они призывали к равенству в имуществе и всеобщему братству в мыслях, но прежде всего-к очищению от пороков плоти, коим все люди предрасположены со дня своего рождения. Манихеи сочиняли инвективы¹⁷, за которые их бичевали в Египте, жарили в медных быках в Византии и скармливали диким зверям в Риме.

*Tantum religio potuit suadere malorum***

Но никакие казни не могли сломить пестуемый дьяволом дух последователей персидского пророка. На эшафотах они пели гимны о вечных истинах,

*Благо народа-высший закон.(лат.)

**Вот к преступлениям каким подвигает религия смертных.(лат.)
открывшихся их вероучителю, в душе которого воедино слились
Зороастр¹⁸, Будда¹⁹ и Христос.

Предсмертные песнопения мучеников поразительно волновали сердца людей и слава о великом учении, дающим посвященным в его тайны силу не бояться пыток и и саму смерть, разнеслась по всем странам. Люди хотели верить в то, что оно принесёт им избавление от страданий, столь щедро отмеренных всем, кто не имеет нечего, кроме пары собственных рук и число его приверженцев непрестанно росло. Нужно для этого не так уж много. Хорошо осведомленные в глубинной сути учения «совершенные» манихеи должны стать царскими советниками, а ещё лучше, если кто-то из них увенчается короной. Жизнь в таком государстве станет приятной, ибо у всех вволю будет хлеба, вина и женщин. Однажды Господь возжелал, чтобы манихеи пришли к власти у себя на родине.

Излагая события, происходившие семь столетий назад в Персии, таинственной стране магов и чародеев, я, заплутав в бесконечных лабиринтах тёмного культа, окутанного волшебными туманами загадочных легенд, могу в чём-то ошибиться. Но их смысл, мой досточтимый читатель, я донесу до тебя верно. Так как я его понял со слов отца Бенедикта .

«Помнишь, Мишель,-отец Бенедикт впервые назвал меня по имени,-я рассказывал тебе о Персии, стране, где по приказу царя, Мани, прародитель самой многочисленной из ересей, принял страшную казнь. Так вот там же, в Персии, три столетия спустя державная власть оказалась в руках манихея по имени Маздак²⁰. Он был советником царя Кавада²¹ и убедил его в справедливости своей веры.

«Недостойно и неправильно,-вкрадчиво говорил Маздак Каваду,-когда в государстве один имеет большой дом и много жён, а другой-неимущ и беден. Мудрость и счастье заключены в равенстве всех перед лицом государя. Имущество и женщины чаще всего бывают причиной раздоров у людей. Поэтому всех следует сделать сотоварищами богатства и женщин. Большая несправедливость в том, что жена одного прекрасна, а жена другого-

безобразна. Условия справедливости состоят в том, что муж должен давать на несколько дней свою красивую жену тому человеку, жена которого некрасива, а себе брать ту, которая неприглядна, а если он не захочет делать по доброй воле, то это значит, что его душа окутана мраком и он является носителем зла. У него следует всё отнять силой.» Царь нашёл слова Маздака разумными и отдал приказ о разделе имущества и женщин. Покров уважения к собственности оказался сорванным и возрадовался тогда дьявол несказанно, ибо повсюду начались грабежи и убийства. И шли они много лет подряд.

Появились люди, не украшенные достоинством таланта и дела, без наследственного занятия, без профессии и искусства, свободные от всяких мыслей и не занятые никакой профессией, готовые к клевете, ложному свидетельствованию и измышлению. Следуя призывам светоча правды, так, согласно царского указа, стали теперь называть Маздака, они, сидя под кумачовыми стягами на спинах слонов, покрытых аграмановыми²² попонами, врывались в селения и дасткарты²³, забирая всё, что могли увезти с собой и убивали, убивали, убивали. Сурхалемы²⁴ вырезали чуть ли не всех своих соплеменников, имевших больше одной жены и двух смен одежды. А Маздак всё продолжал визгливо кричать о том, что он проводник Божьей воли и что надо и дальше, до того дня пока не наступит равновесие, брать у богатых имущество и женщин и отдавать бедным.

Но день этот всё не наступал и, хотя богатых в Персидском царстве, кроме самого Маздака и его опьяненных кровью товарищей, уже почти не осталось, грабежи и убийства всё продолжались. И тогда Бог покарал слуг сатаны, несущим смерть всем, кто не хотел отдавать им свои дома, жён и хлеб. Умер пленник ереси — цаь Кавад. На трон Сасанидов²⁵ взошёл его сын Хосрой²⁶, коему Всевышний внушил непреодолимое отвращение к учению маздакитов.

По его повелению, на поле возмездия, в пустынной местности, недалеко от столицы, все приближенные Маздака были заживо закопаны в землю вверх ногами. Хосрой привёз туда самого Маздака и от этого зрелища престарелый ревнитель равенства лишился чувств. Когда же он пришёл в себя, то услышал слова царя, ставшие в его жизни последними: «Вера твоя также противо-естественна, как и смерть твоих последователей. Тебя я пощажу. Ты будешь повешен. За ноги. Отныне в моей державе так будет с каждым, кто захочет отнять у моих подданных имущество и женщин»». Отец Бенедикт замолчал и внимательно посмотрел на меня, словно хотел спросить о том, какое впечатление произвёл на меня его рассказ. Из всего услышанного больше всего меня удивила итальянская казнь²⁷ персидских злодеев и я решил узнать у отца Бенедикта о том, кто ему о ней рассказал. Но спросить не успел, так как он, по своему обыкновению, отвечал на вопрос, не дожидаясь, пока я его задам. «У смертных наказаний нет родины. А о заинтересовавшем тебя приговоре, вынесенного маздакитам, мне рассказал во время одного из моих

путешествий на Восток мой тамошний знакомец Абулькасим Фирдоуси²⁸. При этом он ссылался на аль-Балхи²⁹, а тот, в свою очередь, на жительницу Аравии Хансу³⁰, оплакивавшую одного из своих братьев, коего постигла участь Коруна³¹. Дед её погибшего брата помог царю Хосрою избежать смерти от железного крюка тайного убийцы, подосланного маздакитами, а затем и расправиться с ними.»

« Ты называешь, святой отец, неизвестные мне сарацинские имена . Можно ли им верить?»

« Этим можно, - твёрдо сказал отец Бенедикт, - хотя они почти все были поэтами, которые частенько говорят ложь похожую на правду»

« А что все поэты лжецы?

« Не то чтобы все, но очень многие. Но в этом нет их вины , ибо Господь наделил их легковозбудимыми душами и умом , склонным к преувеличениям. Во всяком случае, дела правления им поручать не следует. У властного кормила должен стоять умудренный жизненным опытом муж , а не человек влюбленный в красоту слов. Страсть к лицедейству и воображение поэтов-правителей весьма опасны. Пытаясь поймать недающуюся рифму, император Нерон³², к тому же считавший себя актёром редкого дарования, потерял собственную жизнь, но успел сжечь Рим. Но еще хуже, когда на вершине власти оказываются пустые мечтатели, не знающие ничего, кроме своих фантазий. Тогда может погибнуть народ целой страны »

« Чудны дела твои , Господи , - искренне , но со всем не к месту сказал я .»

« Очень даже, - поддержал меня отец Бенедикт. - Но , в данном случае не Господа, а дьявола, извращающего Его пути. Бог- это мир и любовь , а дьявол- война и ненависть.»

« Почему же Господь не заставит людей подчиниться Своей благой воле?»

« Бог любит сотворенные Им создания и поэтому ничего им не навязывает, предлагая самим выбирать себе попутчика в той и в этой жизни . Хочешь , тебя по извилистым дорогам бытия поведёт Господь наш Иисус Христос, а хочешь- Люцифер.

« А как узнать , святой отец, какие мысли приходят в голову от Бога, а какие от дьявола?

« Проще простого . Всё, что зовёт тебя к делам праведным- от нашего Спасителя, а то , что тянет тебя ко злу и пороку- от лукавого»

« А что ,если сегодня мне хочется молиться, а затра пировать?»

« Значит ты обыкновенный грешник и должен думать о покаянии. Гораздо хуже,если общаться с Богом ты совсем не хочешь, а бражничать намерен ежедневно. Тут ты заслуживаешь строгого порицания и суровой епитимьи³³. Видишь ли , Мишель,- отец Бендикт второй раз тепло и мягко назвал меня по имени,- главное в жизни –вопрос меры. Если ты страстно любишь одну женщину- это прекрасно. Если двух в той же степени- я тебя не слишком осуждаю, но вот если трёх, то это уже широкий шаг по дороге к пороку любострастия. Здесь я тебя не поощру. Определись с количеством и все встанет на свои места.»

Отец Бенедикт с какой-то особенной радостью посмотрел на меня и нараспев продекламировал четверостишие, которое я помню до сих пор:

И если хочешь ты средь хаоса земного

Миг счастья и покоя обрести,

Кувшин прохладного вина лишь выпей

И мясом жареным немного закуси.»³⁴

Относительно мяса могу сказать, что к красному вину отменно хороша проперченная баранина. К белому же подойдет маринованная рыба и овечий сыр. Но и этом случае необходимо помнить о мере и никогда не забывать о том, что без веры в Бога нет благодатной жизни, ибо сказано «чистая душа- вечный праздник»³⁵. Своё благочестие надо непрестанно укреплять духовными и телесными занятиями. Они мало кого увлекают, а тех, у кого дух и тело трудятся во имя расцвета собственной души, почти нет. Хочешь ли ты стать одним из них?».

«Да, святой отец, хочу, но я не уверен, что у меня что-то получится,»- нерешительно сказал я, так как не совсем ясно понимал, что именно я должен делать.

«Ты всё поймёшь,- рассеял мои сомнения отец Бенедикт,- когда прочитаешь «Лестницу в небо». Так называется одна византийская книга, которую я намерен тебе подарить.

Но об этом после. А сейчас запомни одно- единственное правило, стоящее всех остальных. Плыви по течению своей жизни плавно, держись середины и, избегая не нужного страха и излишних волнений, всегда надейся на помощь двух своих весел. Одно из них -вера в Бога, а второе – любовь к близким тебе людям. Кажется чего проще, но только в старости люди начинают понимать, что без этих простых чувств вся их жизнь, каким бы величием она не была бы наполнена, пуста и бессмысленна. Впрочем, если ты мечтаешь изменить мир, хочешь громкой славы или огромного богатства, пропусти мой совет мимо ушей.»

Изменять мир мне не хотелось, а от всего остального я бы не отказался, хотя корысть и тщеславие я, поселившись в аббатстве, начал было презирать, считая их дьявольскими искушениями. Как истинный христианин, я должен был побороть и вырвать их из глубины своей души, так же как с огородной грядки вырывают вредоносные сорняки.

Однако моя личная прополка не удалась и мне было немного стыдно за себя перед отцом Бенедиктом

« Тебе нечего стыдиться, сын мой, - прервал мои мысли его ободряющий голос - Твои размышления о греховности богатства и тщеславия заблуждения.

«Qui de contemnenda gloria libros scribunt nomen suum inscribunt»*

Слава и высокие почести, помимо собственного возвышения, дают человеку возможность делать добро. Тот, кто в своих честолюбивых устремлениях преследует эту цель, дорог Господу. Что же касается богатства, то оно богоугодно, если приобретено честно, тратится благоразумно, раздаётся от души и оставляется без сожаления. Потому к нему не надо питать

монастырского презрения.

Надо уважать тех, кто «*in studio rei amplificandae apparebat non avaritiae praedam, sed instrumentum bonitati quaeri*» ** и помнить о том, что «*qui festinat ad divitias non erit insons****» Латынь отца Бенедикта меня озадачила. Не иначе тут скрыт тайный смысл, разгадать который мне не по силам.

«Ну и что? – как всегда вклинился в мои мысли отец Бенедикт.

*Пищушие о тщете славы ставят на книгах свои имена (лат.)

**В своём стремлении увеличить состояние, обнаруживает не алчность, а поиски делать добро (лат)

*** Кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным. (лат.).

«Что, ну и что? – не поняв его, переспросил я.

«А то, что ничего особенного не случится, если ты чего-то не поймешь. На свете существует много такого, чего людям для их собственного же блага лучше бы и не знать вовсе. Что же касается загадок, кои ты усматриваешь в моих латинских фразах, то их там нет.

Да и зачем мне какие-то секреты? Я священник и должен время от времени говорить на языке моей церкви. Так что давай не будем искать энигматический³⁶ смысл там, где его нет, а лучше поговорим о чём-нибудь приятном. Например, о любви. Впрочем, у этой темы очень узкие рамки. Влюблённый либо умирает, либо уходит, либо жениться.

Попробуй, сын мой, придумать четвертый исход и я искренне удивлюсь твоей сообразительности. Если тебе повезёт, и у тебя окажется замечательная супруга, то любовь перестанет волновать твоё сердце, так как она навсегда поселится рядом с тобой и ты не будешь её замечать. Правда, бывает, что и в зрелые годы, поддавшись голосу зовущей страсти, счастливые в супружестве люди, называют одолевшую их похоть любовью, потому что она – чувство божественное, возвышенное и духовное. Похоть же дьявольское, низменное и животное. И великое множество мужчин и женщин, добровольно ставших её рабами не хотят признаваться в этом даже самим себе.

Тебя, сын мой, это не касается, так как ты не обременён узами брака. Поэтому мы с тобой, оправдав супружескую неверность баронессы де Вийон мафусаиловым возрастом³⁷ её мужа, можем смело поговорить о прелестях прекрасной дамы твоего сердца.»

Говорить о баронессе мне никогда ни с кем не хотелось, а с отцом Бенедиктом – особенно. И на этом месте наша беседа увяла.

Отец Бенедикт посмотрел на меня, светло улыбнулся и сказал: «Ну, как знаешь.

Грех прелюбодеяния тяжёлый, но как противостоять чарам обворожительных Красавиц, если ты молод, не беден и не знаешь, как с пользой для себя занять своё свободное время. Твой ум страдает от присутствия плоти, но это страдание так сладостно, что ты принимаешь его за счастье.

Amare et sapere vix Deo conceditur*

После этих слов, он перекрестил меня и, повернувшись, важно удалился.

*Даже Богу трудно любить и оставаться мудрым(лат).

Примечания к беседе 2

- 1.Рефекторий- помещение для общей трапезы в католическом монастыре.
- 2.Клуатр-крытая галерея-обход, обрамляющая прямоугольный двор монастыря или крупной церкви. Характерны для романской и готической архитектуры.
- 3.Конфедентного-секретного.
- 4.Притчи,2:12:13.
- 5.Арелат-название Южной Франции во времена Древнего Рима.
- 6.Пресциллиан-епископ в г.Авила(Испания)во второй половине 4века. Один из главных вдохновителей аскетизма.Осуждён как еретик.
- 7.Херувимы-сверхъестественные духовные существа, служащие Богу. Херувимы образуют престол Божий.
- 8.Максим-называвший себя императором правитель Испании в конце 4 века.
- 9.Вестготские короли правили в Каталонии. Перейдя Пиренеи, они в 418 году основали Тулузское королевство, но союз племён франков вытеснил вестготов назад, за Пиренеи, где они удерживали власть до начала 8 века.
- 10.Ариане-последователи арианства, одного из течений в христианстве 4-6 веков,названное так по имени Ария, священника из Александрии(умер в 336г.). Он утверждал, что Сын Божий Христос не истинный Бог, а лишь «превосходнейшее творение Божие».Арианство было признано Никейским собором еретическим, а сам Арий отлучён от церкви.
- 11.Парфия-государство на юго-востоке от Каспийского моря, часть территории Ирана. Соперник Рима на Востоке.
- 12.Красс Марк Лициний(115-53г.до н.э)-древнеримский полководец. В 71 году до н.э. подавил восстание Спартака.
- 13.Арташат-столица древней Армении со 2 века до н.э.по 5век н.э. Центр эллинистической культуры.
- 14.Тигран 2 Великий(96-56гг.до н.э.)-царь Армении. Боролся с Римом.
- 15.Еврипид(480-406гг. до н.э.)-древнегреческий драматург, поэт-трагик.
- 16.Ормузд или Ахурамазда, верховный бог, олицетворение света и доброго начала в древнеиранской религии-зароастризме.
- 17.Ариман- вечный противник Ормузда, бог мрака,олицетворение зла в зароастризме.
- 18.Манихейская ересь-вероучение персидского пророка Мани(3в.н.э.)
- 19.Страбон(64г. до н.э.-23 г. н. э.)-древнегреческий географ и историк. Автор «Географии» в 17 книгах.
- 20.Птолемей Клавдий(90-160г.г.)-древнегреческий астроном и географ.В его труде «География» собраны все географические сведения античного мира.
- 21.Аристотель(384-322гг до н.э.)-величайший древнегреческий учёный.Его сочинения охватывали все отрасли тогдашней науки.
22. Александр Македонский(356-323гг до н. э.)-знаменитый полководец. В юности его учителем был Аристотель.
- 23.Самария-современная Себастья в Израиле. Основана в 9 веке до н.э.
- 24.Апостол Павел жил в 1 веке и написал 14 посланий включенных в Новый завет, систематизирующих христианское вероучение.В отличии от апостола Петра, странствовавшего вместе с Иисусом, апостол Павел с Христом не встречался .
- 25.Симон Маг-1 век н. э.По традиции,считается родоначальником всех христианских ересей.
- 26.Сидон- древний город-государство на восточном побережье Средиземного моря, основанный в 4 тысячелетии до н. э. Современный г. Сайда в Ливане.

27. Апостол Пётр был первым римским папой с 33 по 67 годы. Он первым из апостолов провозгласил Иисуса Мессией (Христом). После смерти Иисуса возглавил коллегия из 12 апостолов. Автор двух посланий, включённых в собрание священных книг Нового Завета 28. Деяния, гл 9, 36-43.
29. Талант-самая большая мера веса и денежно счётная единица в древней Греции, Персии, Египте, Вавилоне, а также ряде государств Малой Азии
30. Иероним Блаженный (347-419 гг.)- святой, учитель церкви, перевёл Библию на так называемую «Вульгату» доступную простому народу, «разговорную», латынь.
31. Метаморфозы-превращения, преобразования чего-либо.
32. Маркиз де Вильена (1384-1436 гг.)-испанский алхимик и чернокнижник.
33. Досифей-греческий философ-окультист (1 век н.э)
34. Аскеза-ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физических страданий и т.д. ради духовного просветления.
35. Бенуа де Сент-Мор-французский поэт конца 12 века, автор поэмы «Троянская война», переведённая в начале 13 века на некоторые европейские языки. События войны, описанные в поэме не имели ничего общего с происходившим в действительности.
36. Жоффруа Монмаутский (умер в 1154 г.)- епископ Сент-Асеф, автор легендарной истории Британии. Был первым, кто познакомил европейских читателей с королём Артуром и рыцарями Круглого Стола.
37. Энтгматический (греч)-зашифрованный, тайный.
38. Мафусаил-дед Ноя, согласно Библии (Бытие, 5:27), проживший 969 лет

ГЛАВА 16 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕМОНА

Ночью, после беседы с отцом Бенедиктом, мне приснился сон, где я, обуреваемый жгучей похотью, упорно домогался любви замужней красавицы. Её лицо, похожее на бутон розового пиона, мне было знакомо, но имя, кружающееся в моей голове, вспомнить никак не удавалось. И когда я уже был совсем готов торжествовать желанную победу, откуда не возьмись, появился отвратительно хрюкающий демон устрашающего вида. Он схватил меня за уши, оторвал от сладких уст прелестницы и унёс в преисподнюю, где я, как некогда царь лапифов Иксион¹, был осуждён к вечному вращению на огненном колесе, к спицам которого меня должны были немедленно приковать. Бесы, стуча копытами и гремя цепями, бросились исполнять приговор. Я проснулся в холодном поту и стоящими дыбом волосами.

Я сел на кровати и, прижав дрожащий подбородок подтянутыми к нему коленями, дал себе зарок как можно скорее жениться. До утра я не сомкнул глаз. Лунный свет сочившийся через узкую щель окна моей кельи, смутно и нежно волновал мою душу и я начал понемногу забывать ночной ужас. Передо мною, как никогда ясно, - вставали радостные и печальные картины моего прошлого. Я снова заново переживал тревоги, волнения и любовь былых дней.

«Если бы все женщины походили бы на баронессу де Вийон-думал я, - наш грешный мир был бы светлее рая.» С ней, благочестиво святой в церкви и божественно - нежной со мной наедине, мне встретиться больше так и не довелось.

После смерти своего престарелого супруга, она вышла замуж за Ульриха фон Зака, племянника ландграфа Тюрингского Клеве² и поселилась в его замке Ленеберг.

Я слышал, что в неё был безответно влюблён Вернер фон Тегернзей³, посвятивший графине фон Зак прекрасную поэму о Пресвятой Деве Марии, стихи из которой под звуки псалтериона⁴, исполняли миннезингеры⁵ во время церковных праздников во всех германских городах. Я же, приближаясь к своему сорокалетию, оставался по прежнему одиноким. Десяток любовных увлечений, порою весьма продолжительных, не в счёт.

Их горячо одобряло моё тело, но мягко осуждал мой дух, подогреваемый сумятицей страстей, усмирить которые, несмотря на все свои старания, я так и не смог.

По крайней мере, к сорока годам в моей душе, ищущей добродетели и мудрости, весёлые женщины занимали непозволительно много места. Но Господь не оставил меня своей милостью. Во время одной из поездок в Сео де Урхель⁶ моя плоть наконец обрела желанный покой.⁷

Как-то раз мы с аббатом Арнольдом,⁸ у которого я состоял на службе в качестве дефензора салтарии,⁹ остановились на ночлег у католического барона Гюи де Легран –Берже. За ужином меня представили его дочери Доротее, 35-летней вдове Жана де Саравалья, погибшего в схватке с воинами де Фуа, пытавшихся взять неприступный замок его кузена, графа Мориса де Кресси, стоящий на скалах Мамонтеля¹⁰, у самой арагонской границы. Доротеею я полюбил с первого взгляда, ибо она – благословен Господь!-как две капли воды походила на дорогую моему сердцу Катарину де Вийон, ныне ставшую графиней фон Зак. Через год, в день святого Метарда,¹¹ мы обвечались и с тех пор, вот уже почти сорок лет, мы вместе. Моя гордость и отрада, два моих сына Виктор и Генрих, искренне любят своих родителей, сильны духом, крепки плечом и верны слову и делу матери нашей римско- католической церкви.

Мне, старику- отцу, убелённому сединами, более ничего не надо и остаётся лишь молить Бога о ниспослании мне долгих лет жизни. Впрочем, пожил я уже достаточно.

Пусть Господь отмерит мне времени столько, сколько необходимо для завершения этой книги.

Примечания к главе 16

1. Иксион-легендарный царь. Приглашённый на пир богов, Иксион начал домогаться любви супруги Зевса Геры. За это был сброшен в подземное царство, где был осуждён вечно вращаться прикованным к огненному колесу.

2. Клеве, ландграф Тюрингский-один из самых могущественных немецких вельмож конца 12-начала 13 века, покровитель искусств. При его дворе подолгу жили поэты-рыцари того времени Генрих фон Вальдеке, Кюренберг и другие.

3. Вернер фон Тегернзей-поэт-крестоносец из окружения саксонского герцога Генриха Льва.

4. Псалтерион-струнный инструмент. Играли на нём с помощью палочки-плектры, которой ударяли по струнам.

5. Миннезингеры-немецкие рыцари-поэты 11-13 веков.

6. Сео де Урхель-епископский город в Арагоне, недалеко от границы с современной Андоррой.
7. Аббат Арнольд из Сито-знаменитый теолог конца 12-начала 13 века, часто именуемый как «аббат аббатов». Родился в Нарбонне, в семье герцога. Был аббатом в Тулузе. Затем-архиепископ Нарбонна.
8. Салтария-в 11-13 веках епископские земли делились на два территориальных округа. Верхние территории назывались деканией, а нижние-салтарией.
9. Мамонтель-горная цепь на южном склоне Пиренеев. Некоторые её пики достигают почти 3 тысяч метров.
10. День святого Метарда-8 июня.

БЕСЕДА 3 ПРАВЕДНИКИ САТАНЫ

Заря ещё только занималась, когда я услышал звон колоколов из дальних обителей¹. Давшие суровые обеты монахи, оповещали своих собратьев, что они их неукоснительно соблюдают.

После скудного завтрака, я направился в клуатр. На этот раз отец Бенедикт был уже там. Он сидел на мраморной скамье. На коленях у него лежал ,зажмурившийся от удовольствия, белый пушистый кот,² которого он ласково поглаживал по спине .

« А вот и мой уважаемый собеседник,-сказал отец Бенедикт, явно обращаясь к коту .- Мы с ним продолжим нашу беседу . На чём мы остановились вчера вечером ?»

« Вы, святой отец, рассказали мне о том, что в Персии, пришедшие к власти манихеи –маздакиты были заживо зарыты в землю вверх ногами за то, что делили поровну имущество и женщин своих соотечественников и что от такого выравнивания всегда происходят великие бедствия» .

«Да, сын мой. Все ереси, восстающие против Бога, Слова Его и устроенной Им церкви несут людям страдания и смерть. А то, что их проповедники нередко оказываются весьма достойными людьми, ничего не меняет. Они, отшельники и аскеты, живущие во тьме своих высоких мечтаний, находят прекрасные слова, которые, притягивают к ним человеческие души блуждающие в потёмках мирской суеты. Еретики призывают слушающих их сойти с дороги греха и следовать за ними, ибо они знают верный путь, который приведёт всех к счастью. Но если самим еретикам вдруг случалось отвесть вкус власти , то ради её сохранения они, не колеблясь, бросали в страшные подземелья и отдавали палачам всех, кто ставил под сомнение правоту их установлений. Поэтому, я говорю, у всех ересиархов, вкривь и вкось трактующих Священное Писание будь они трижды праведниками, всего лишь *species virtutibus similes* *.

Примеров этому в минувшие века и сейчас предостаточно , а в будущем будет ещё больше .Однако число их может быть ничтожным , если люди будут следовать завету апостола Павла, говорившего: «*Devita profanos vocum novitates et oppositiones falsi nominis scientiae*»**. Но должен тебе сказать, что святые книги все чтят , но мало кто читает , а тех, кто понимает и вовсе единицы. Даже те , кто знает Библию наизусть в ожесточенных спорах

по поводу смысла, заключенного в её книгах , иногда пускают в ход кулаки, а случается, что и убивают своих собственных единоверцев весьма высокого

* Внешние подобие добродетели (лат)

**Отвращайся негодного пустословия и прекословий лжеименного знания(лат)1Тим,6,20

сана. Так, к примеру , произошло на соборе в Эфесе.³Что же тогда говорить о собраниях простолюдинов? Они, развесивши уши, как лангедокские овцы⁴ и, уподобившись им разумом, слушали речи манихеев, звучавшие повсюду в Римской державе, ставшей при Константине⁵ христианской и готовы были идти за ними в огонь и в воду. Словно фурии,⁶ некогда бичевавшие Нерона, манихеи яростно нападали на власть придерживающих и клялись в неизбывной любви к Христу, но христианского в их словах было не больше, чем снега в Аравийской пустыне. Самоубийц они признавали истинными христианами и весьма почитали Оригена,⁷ лишившего себя детородного органа , чьё шевеление мешало ходу его благочестивых мыслей .

Даже блаженного Августина, грешившего в молодости астрологией, увлѣк своей верой манихей по имени Фавст, хорошо освоивший науку о генитурах⁸ и делавший иногда верные предсказания. Лишь через два года Августин понял, что учение его друга- астролога, измышление дьявола, извращающее христианскую веру. Но то что давным-давно понял блаженный Августин никак не хочет уразуметь провансальский народ, коему Господь дал счастье жить в краю прекрасном, как Эдем.

Через тысячу лет после смерти Мани, в Провансе и Лангедоке свили себе гнёзда катары, которых весьма сведущий в богословии его святейшество папа Иннокентий, считает манихеями. Они набросили на Тулузу, Каркассон, Марсель и другие цветущие католические города прочную сеть ереси, для освобождения от которой понадобятся меч и костѣр. Сказано: «Возмутитель ищет только зла, поэтому жестокий ангел будет послан против него.»⁹

Отец Бенедикт замолчал. Продолжая гладить кота, он печально смотрел куда-то вверх . Задумался и я. Мне не раз доводилось слушать проповеди «совершенных». Они были увлекательны, как книги Филиппа Таонского¹⁰ и возбуждающими, как стихи Гидраута де Викејраса.¹¹ Однако меня они совсем не воодушевляли, а некоторые из них и вовсе наводили тоску, как воюющие среди бела дня собаки, долгие дожди и раскисшие дороги. Голос альбигойских епископов был приятен на слух, но то, что они говорили возмущало мой разум. Еретики отвергали Священное Писание, а я твёрдо знал , что не любящие Слово Божие скотоподобны. Так говорил мне мой дед, каждый вечер читавший христианские эпитомы.¹²

«Воистину так, - поддержал меня отец Бенедикт, - Лучше, чем Иоанн Златоуст¹² не скажешь. Коротко, ясно и, главное, верно. То, что предлагают «совершенные» может понравиться только старым кастратам с большим желудком . Но, как ни странно, пришлось по вкусу здоровым, сильным и

молодым .

Если альбигойцы с их помощью захватят власть,то в награду за пролитую кровь, лангедокцы получают жизнь, которая скоро превратиться для них в сущий ад. Вечный пост и воздержание хоть кого сведут с ума , а не то что пылких южан.»

Отец Бенедикт укоризненно,как мне показалось,посмотрел на меня.

Впрочем его дальнейшая речь была далека от апологии¹² аскетизма.

«Человеческая жизнь бессмысленна без земных радостей.

Всемилоостливейший Господь совсем не хочет отнимать их у своих созданий.

Не Он ли словами мудрого Соломона сказал, что веселье подобно лекарству?¹⁴

Но народ Лангедока слушал «совершенных» и не ходил на мессы.Но, смею тебя уверить, Мишель, всё бы вернулось на круги свои, если бы наши прелаты,а вслед за ними и рядовые служители церкви,предав забвению апостольские нравы, не впали бы в грехи стяжательства,пьянства и распутства.

Бичеванию этих пороков со страстью отдались « совершенные », чья чистая жизнь была известна повсюду.К тому же,они были весьма изворотливы.

Богатым они обещали земли и сокровища католических храмов, а бедным, на тайных собраниях,говорили о том,что,когда они свергнут власть папы,то отменят все подати и налоги. Все станут братьями и сёстрами работающими только на себя на своей земле, которую,отняв у рыцарей,раздадут им.

Предупреждал Господь остерегаться волков, приходящих во овечьей шкуре !

Но Слово Божье редко звучало в те дни и подданные графа Тулузского были глухи к нему.

Они устремились во след за « совершенными»,ибо ненавидели грешных священников, призывавших их к непорочной жизни и повиновению сеньорам.

На этом я сегодня закончу. Я должен *hos agere**, а ты отдохни и поразмысли о том,что сейчас услышал».

Отец Бенедикт встал , сплёл пальцы рук на животе , прикрыл их рукавами своей просторной рясы,посмотрел на меня так,словно никогда меня не видел, и величественно удалился .

«*Omnium , quae dixerat, feceratque, arte quadam ostentator ***»,-совершенно неожиданно для себя подумал я на латыни .

Отец Бенедикт плыл по узкой , мощеной темным камнем дорожке клуатра, пока его силуэт не исчез за зеленой стеной густого кустарника. Мне очень хотелось его вернуть и дальше слушать его лекции, хотя я толком не понимал, зачем они мне нужны.

Мне очень хотелось его вернуть и дальше слушать его лекции, хотя я толком не понимал, зачем они мне нужны.

Но я чувствовал,что без них мне будет жить невыносимо скучно и я с нетерпением ждал следующую встречу.

*Заняться текущими делами (лат).

**** На всём , что он делает лежит печать какого- то артистизма (лат)**

Примечания к беседе 3

- 1.Католический монастырь того времени состоял из обители, в которой было 12 монахов по числу апостолов с 13 монахом-приором во главе. Более крупный монастырь состоял из ряда обителей.
- 2.Белые коты-символ тайных знаний. Некоторые средневековые мистики утверждали, что они видят одновременно в двух мирах и подолгу смотрели в глаза кошек, рассматривая отражённые в них картины загробного мира. Рассказы о нём, составившие со временем целый литературный жанр, названный «видениями», изобиловали удивительными подробностями, выдумать которые кажется невозможным.
- 3.На Эфесском соборе в 451 году константинопольский епископ Флавиан был жестоко избит епископом Александрии Диоскором и через три дня умер от побоев.
- 4.Характерным признаком лангедокских овец являются висащие уши.
- 5.Константин I Великий (285-337 гг.)-римский император с 306 года. При нём христианство стало основной религией Римской империи.
- 6.Фурии-в древнеримском пантеоне вооружённые бичами три богини наказания: Тесифона («мстящая за убийство»), Мегера («ненавистница», наказывающая проклятием) и Алектэ («неуёмная», олицетворяющая возмездие). Нерона до самой смерти после убийства его матери преследовали ночные кошмары. По утрам он кричал и показывал свою спину, сплошь покрытую красными рубцами. Император говорил, что его высекли злобные фурии, являющиеся к нему вместе с тенью убитой им матери.
- 7.Ориген (185-254 гг.)-христианский богослов и философ, один из отцов церкви. Автор комментариев к Библии и редактор её текстов. Книги Оригена породили богословскую полемику. Осуждён как еретик 5 Вселенским собором в 553 году.
- 8.Наука о генитурах-умение составлять гороскопы.
- 9.Притчи, 17:11
- 10.Филипп Таонский-писатель 12 века. Автор так называемых «бестиариев», повестей о сказочных животных очень популярных в то время.
- 11.Гудраут де Викеирас-известный провансальский трубадур 12-13 веков.
- 12.Эпитомы—сборники не больших извлечений из различных религиозных произведений известных богословов.
- 13.Иоанн Златоуст (Хризостом) (347-407 г.г.)-святой, епископ Антиохийский, архиепископ Константинопольский, один из крупнейших отцов церкви. Получил прекрасное образование, был одним из лучших адвокатов в Восточной Римской империи. Долгое время жил в монастыре г.Тарса. Блестящий оратор, автор многочисленных проповедей, которые еженедельно записывались и рассылались по всем крупным городам Римской империи. Огромные средства тратил на благотворительность. Критиковал власти, за что императрицей Евдокией был выслан из Константинополя. На следующий день после его высылки, в Константинополе произошло сильное землетрясение и испуганная императрица с почестями вернула его обратно. Похоронен в храме Святых Апостолов.
- 14.Апология-чрезмерное восхваление кого-нибудь или чего-нибудь.
- 15.Притчи, 17:22.

БЕСЕДА 4 ПОРЧА ЦЕРКВИ

После ужина я снова направился в монастырский сад. Был прекрасный вечер. Солнце уже скрылось и благословенная прохлада, настоянная на ароматах трав и цветов, дарила душе покой и умиротворение.

Отца Бенедикта еще не было и я прохаживался по короткой аллее апельсиновых деревьев

пытаясь размышлять о ересь. Отчего они появляются, почему захватывают человеческие души и можно ли с ними справиться?

« Слышу твои вопросы, сын мой, - донёсся до меня радостный голос отца Бенедикта, - И я на них непременно отвечу.». Я покрутил головой, но отца Бенедикта нигде не было видно. Где он скрывается и откуда у него это дьявольское умение читать чужие мысли?

« Вот и я, - вновь раздался голос отца Бенедикта и я увидел его, сидящего на той же, что и вчера мраморной скамейке. Но сегодня с ним не было кота.

« Ты, Мишель, совершенно напрасно считаешь, что только один сатана способен на что – то необыкновенное. Святой Теобальд, к примеру, заставил его самого стать колесом его повозки, когда он обнаружил, что тот снял и бросил его в реку, желая помешать ему ехать в Шампань, где праведник намеревался положить конец затянувшейся войне. Я тоже хочу, чтобы появление дьявола не застало тебя врасплох и осведомить тебя о его происках и уловках. Ты готов внимательно выслушать мою довольно длинную тираду?»²

« Да , святой отец », - ответил я.

« Тогда слушай. Дьявола в его действительном облике телесным зрением увидеть нельзя.

Подобно тому, как величайшее блаженство для избранных душ заключается в лицезрении Бога, так и величайшая мука для отвергнутых - в созерцании дьявола. Он и его слуги могут явиться в любом виде . Я не раз встречался с ними в Морбиньяне³, на берегах скрытых в лесной чаще смердящих болот и заросших тиной озёр. Там они читали лекции по риторике и теологии и, небрежно отмахиваясь хвостами от назойливых мух, прохаживались между ученическими скамейками, на которых, по шестеро в ряд, неподвижно сидели «совершенные» с остекленевшими глазами.

Приходилось мне их видеть в образах скромных священников и мужей в докторских мантиях, в облики красивых мужчин и женщин, а также кошек, собак, обезьян, свиней и страшных пресмыкающихся.

Способность бесов к перевоплощению беспредельна. Однако демона , принявшего человеческий облик, нельзя видеть со спины, ибо у них нет спин и они всегда удаляются пятясь. И ещё имей ввиду, что демоны внутри полые. О дьяволе и его приспешниках мы ещё поговорим , а сейчас вернёмся к любящим Господа и их способностям творить чудеса.

Каждый верующий в Святую Троицу может их развить в себе сам, а христианин , особо отмеченный Господом получает их от Него в дар. Я уже говорил тебе об этом, когда рассказывал о Симоне Маге.

Апостола Иоанна по приказу кровожадного императора погрузили в котёл с кипящим маслом, но он остался невредим, а у наблюдавшего за казнью

Домициана горло и всё тело покрылись страшными волдырями и он едва не умер от приступа удушья и сильных ожогов.

Мудрого старца спасла непоколебимая вера в помощь Господню и спокойная решимость умереть во славу Его. Если бы ныне в христианских сердцах вера была бы столь же чиста и крепка, как у престарелого апостола, то матери нашей римско-католической церкви были бы не страшны никакие еретики. Но, увы, клир наш весьма и весьма грешен перед Богом и людьми.

Дабы твоя вера была непоколебимой, ты должен знать, что сатана не оставляет своих попыток поразить церковь в её собственном доме, и, как это не печально, нередко ему это удаётся.»

Отец Бенедикт, хотя и пребывал в прекрасном расположении духа, на последней фразе загрустил, немного помолчал, а затем продолжил:

«Вот, послушай, Мишель, к каким делам приводят происки лукавого, когда священники забывают о своём духовном предназначении и уподобляются мирянам».

Да будет тебе известно, что к виноделию приложил руку сам дьявол. Когда праотец наш Ной посадил виноградную лозу, сатана окропил её кровью овцы, льва, обезьяны и свиньи. Этим четырём животным поочередно уподобляется человек по мере увеличения выпиваемых им кубков. Любовь к вину сыграла злую шутку с духовенством Лангедока. Она у них стала непомерной и всеобщей. За непотребной жизнью аббатов и епископов сначала со смехом, затем с презрением, а потом и с мятежной злобой следили вилланы, горожане и рыцари. Острые на язык трубадуры, которыми издревле славилась земля Аквитании, слагали сервенты и сочиняли фаблиоб, позорящие священников, а уличные жонглёры, издеваясь над благочестивыми мистериями⁷, разыгрывали постыдные фарсы о вечно пьяных кюре,⁸ чьи тела походили на винные бочки, а пение на хрюканье свиней».

На этом месте на лицо отца Бенедикта набежала тень. Было заметно, что он глубоко переживает порчу церкви, вековое уважение к которой исчезало по мере того, как её величественное здание заполнял пьяный туман.

То, о чём говорил отец Бенедикт, было истинной правдой.

Я хорошо помню, как скверно стало у меня на душе, когда однажды в Муассак⁹, выходя из монастырской церкви Сен-Пьер, куда я ходил несколько дней подряд рассматривать мастерски сделанные скульптуры тимпана¹⁰ со сценами из Апокалипсиса,¹¹ я увидел на площади хоровод неистово пляшущих и корчивших отвратительные рожи безобразно пьяных монахов-премонстрантов,¹² встреча с которыми должна была напоминать о святости ангельской жизни. Устав их ордена предписывал им ходить в длинных белых рясах с капюшонами и широкополых шляпах такого же цвета. Некоторые из премонстрантов прилаживали себе на спину небольшие крылья, искусно сделанные из гусиных перьев.

И вот в таком виде, они напивались до бесчувствия, валялись в грязи уличных луж, а те, кто мог ещё передвигать ноги, на глазах у почтенных горожан

тискали бесстыдных девок, горланя вместе с ними срамные песни, прославлявшие первородный грех.

«Если бы только премонстранты поддались искушению, - добавил отец Бенедикт .- Не отставали от них бенедиктинцы, к которым имею честь принадлежать и я, цистерцианцы и вся остальная монашеская братия . Мой добрый друг, святой Бернард, не уставал повторять, что разгульная жизнь под сенью креста ведут к церковной смуте и мирским раздорам, ибо поведение народа куда более благопристойней, чем поведение у его духовных пастырей. Отец Бенедикт замолчал, виновато посмотрел на меня и со вздохом произнёс: «Non est jam dicere, ut populus, sic sacerdos, quia nes sic populus, ut sacerdos.» . *

Что правда, то правда. Альбигойских « совершенных» и их дьяконов повсюду почитали, как святых , не из- за их несравненной мудрости, а из-за того, что были они трезвы, просты, скромны , доброжелательны и трудолюбивы и никому не отказывали в бескорыстной помощи. Что могли противопоставить им наши епископы и аббаты, ночью, предающихся пьянству и похоти с публичными женщинами, а утром, в церкви, призывающие паству к трезвости и воздержанию? Простолюдины, видя ничем неприкрытую ложь, возненави дел католических священников и готов был избавиться от них силой.

«Опасность церкви и государству, - продолжил мои мысли отец Бенедикт, - всегда приходит *in forma pauperis, semper rebelles et seditosi***, ибо нищета всегда наилучший повод для бунта. Не только в Лангедоке, но и в самом Риме « совершенные» собирали огромные толпы патаренов, ¹³ рвавшихся после их речей начать погромы католических храмов и монастырей. Только страх

перед суровыми наёмниками папы, удерживал народ от бунта. Но когда солдат у папы было немного, кардиналов и самого викария Христа ¹⁴ от жаждавшей крови безумной толпы, спасали непробиваемые стены замка Святого Ангела. ¹⁵ Еретики легковесностью слов разрушали весомость вещей в человеческом бытии. Народ, соблазненный обещаниями избавит его от гнёта налогов и податей, а также возможностью безнаказанно поживиться церковным имуществом, под хохот сатаны, с радостью зашагал по широкой дороге в а д, вымощенной учением катаров. Остановить их мог только меч. Но его святейшество нынешний папа Иннокентий 3 и его предшественники были весьма милосердны, пытаясь вразумить заблудших не строгим пастырским увещанием.

Тулузский священник Альдеберт создал еретическую секту, в которую охотно вошли почти все жители города, окрестных замков и деревень. Он ввел в соблазн аквитанских епископов, которые, в конце концов, посвятив его в сан, сделали равным себе.

Адельберт утверждал, что ангел Божий от крайних пределов мира, куда нет доступа человеку, принёс ему святую реликвию-чёрный крест с вырезанным на нём истинным именем Всевышнего, которое знают только те, в ком всегда

*Нельзя теперь сказать, что каков народ, таковы и священники, ибо народ не таков, каковы священники. (лат.)

**В обличьи бедняков, исконными бунтарями и мятежниками. (лат.)

пребывает Его Дух, поэтому Господь даёт ему всё, что он пожелает. Ещё он говорил, что обладает посланием самого Иисуса Христа, которое упало с небес в Иерусалиме, было поднято спустившимся оттуда архангелом Рафаилом и вручено ему, когда Адельберт пребывал в посте и молитве в пещере Онорак¹⁶. Люди молились на своего епископа, а его ногти и волосы раздавались как исцеляющие святыни. Шли годы и никто не мешал еретику сбивать с пути истинного христиан Лангедока, пока однажды один крестоносец по имени Амори д'Оссейн, слушая в Нимском соборе Нотр-Дам-э-Сен-Кастор приехавшего туда епископа Адельберта, не возмутился словам его молитвы.

В ней Адельберт обращался с мольбой о просвещении душ верующих не только к Богу-Отцу и Иисусу Христу, но и к ангелам Урэлю, Сабаоку, Симиэлю, Рагуэлю, Тубуэлю, Адину и Тубуасу. Просвещенный крестоносец знал, что это не имена Господних посланцев, а прозвища мерзких демонов. Рыцарь д'Оссейн поехал в Рим, к папе Клименту¹⁷, и рассказал ему об обращении к нечистой силе в Нимском соборе. Кроме того, он сообщил папе о том, что Адельберт приказывает строить часовни и воздвигать кресты, освящаемые в его честь, призывает не ходить в церковь, отрицает исповедь, учение о грехе и искуплении, поощряя при этом пьянство и распутство, хотя сам трезв и не развратен.

Народ называет его святейшим апостолом, своим покровителем и заступником, поборником справедливости и творцом чудесных знамений. Папа поддержал крестоносца Амори и отрёшил Адельберта от сана, предал анафеме¹⁸ и заточил в темницу. Толпы его почитатели, вооружившись дубнами, пытались его оттуда освободить, но были перебиты воинами императора Фридриха.

Часовни, построенные приспешниками сатаны, были разрушены, а воздвигнутые кресты сожжены. Но горящие кресты и гневные слова папы, осудившего еретиков, ничего не изменили в жизни христиан, ибо, забыв евангельский завет, сами слуги церкви, желая соединить служение Богу со служением маммоне¹⁹, ничего не хотели в ней менять. Что из этого вышло я расскажу тебе в следующий раз. Приходи ко мне вечером в келью и мы продолжим наши беседы.

Примечания к беседе 4

1. Святой Теобальд — один из раннехристианских святых.
2. Тирада — пространная речь, длинная реплика или фраза.
3. Морбиньян — глухая заболоченная местность в Нормандии.
4. Домициан (51-96 гг.) — римский император с 81 года, из династии Флавиев. Убит в результате заговора.

5. Апостолу Иоанну, отбывавшему каторгу в каменоломнях острова Патмос было в то время более 80 лет.
6. Сервента- стихотворение на злободневную политическую тему. Обычно критического характера.
7. Фаблио-небольшие рассказы, в которых высмеивались нравы знати и духовенства .
8. Мистерии- сцены на всевозможные библейские и христианские темы, разыгрываемые на городских площадях по большим праздникам.
9. Кюре-католический приходский священник во Франции и некоторых других странах.
10. Муассак-город в Лангедоке.
11. Тимпан-внутреннее поле фронтона здания. Углублённая часть стены над входными дверями или окном, обрамлёнными аркой. В тимпане помещают скульптуру, живопись, гербы и т.д.
12. Апокалипсис-«Откровение Иоанна», одно из раннехристианских произведений, вошедшее в Новый Завет.
13. Орден премонстрантов был основан святым Норбером(1080-1134г.г.) в 1120г.
14. Патарены-«тряпичники». Общее название нищих слоев населения в некоторых средневековых итальянских городах.
15. Викарий Иисуса Христа-один из титулов римского папы.
16. Замок святого Ангела-крепость в Риме, принадлежавшая римским папам.
17. Онорак-одна из больших пещер в Пиренеях.
18. Климент 3-римский папа с 1187 по 1191г.г.
19. Анафема(греч. «проклятие»)-церковное проклятие от имени Бога, «великое отлучение» от церкви. Считается высшей карой в христианстве. В православной церкви выносятся решениями соборов, в католической-папы римского.
20. Фридрих I Барбаросса(1125-1190г.г.)-германский король и император Священной Римской империи с 1152г. Погиб в Святой Земле во время крестового похода, утонув в реке Селефе.
21. Маммона-семитское божество богатства. Упоминается в Евангелии от

БЕСЕДА 5 ДВУРУЧНЫЙ МЕЧ ЛАТЕРАНА

После ужина, заставлявшего мечтать о завтраке , я направился в келью отца Бенедикта.

Дверь в неё была приоткрыта. Не успев постучать, я услышал его приветливый голос:

«Входи, входи, сын мой. Я всегда рад тебя видеть.».

Я переступил порог. Келья отца Бенедикта почти ничем не отличалась от моей, но, как мне показалось, в ней был очень чистый воздух и легко дышалось. Узкое ложе было застелено серым покрывалом, на котором сидел белый кот в красном ошейнике и задумчиво смотрел на меня. На широком столе стояла глубокая квадратная чернильница из голубоватого мрамора, а рядом с ней серебряный кувшинчик с тремя гусиными перьями и толстая книга с многочисленными разноцветными закладками. Окно, выходящее в сад , было открыто. Ветер, тихо веявший в вечерних сумерках, пах миндалём и апельсинами и слегка колебал пламя свечи , которая загорелась от прикосновения пальца отца Бенедикта . Какая –то странная радость охватила меня и я, почувствовав благоговейный трепет, не мог сдвинуться с места.

Улыбаясь,отец Бенедикт жестом пригласил меня сесть, на деревянный стул с высокой спинкой и резными подлокотниками.Его румяное лицо сияло добротой.

«Священник,умудренный знаниями и украшенный добросердечием достоин восхищения»,- подумалось мне.

«Безусловно,- согласился со мной отец Бенедикт . –Служителя Господа с благообразным лицом хочется слушать.Уродливый вероучитель вводит во грех.Впрочем,памятуя о том , что Люцифер был красивейшим из ангелов, я этого не утверждаю . О нём у нас с тобой речь ещё впереди, а сейчас давай продолжим нашу вчерашнюю беседу о порче церковных нравов . Ты не возражаешь?». Я не возражал и, устроившись поудобнее, приготовился слушать.

Сказал Иисус: богу – богово, а кесарю – кесарево. От смешения Господнего завета происходят великие беды,проистекающие от того, что духовенству мирские заботы и удовольствия становятся ближе церковных дел. Об этой опасности предупрежда папа Григорий.1 «Долг священника,- не уставал повторять он-, в воспитании благонравия,а не в подсчитывании доходов монастырей и храмов». Честь, слава и покой ему в горних высях за неустанное рвение на пастырской стезе!Во время его понтификата,2 в дни церковных праздников, народ любовался красивыми процессиями, проходившими по улицам городов и нёсших увитые цветами статуи Иисуса Христа и Пресвятой Девы Марии. Люди слушали врачующие душу вдохновенные проповеди о благочестивой жизни святых и их сердца наполнялись нежной любовью к Господу и матери нашей римско католической церкви. На книге его « Пастырских наставлений » учились епископы и аббаты.За редкостное усердие в духовном просвещении народа он ещё при жизни был назван Великим,а на его надгробной плите был выбит почётный титул « консул Божий». Но не все носившие тиару3 были такими как он. Многим шум битв ласкал слух не меньше, чем мелодичные песнопения

богослужений.Папа Иоанн4 двуручным мечом рубил сарацин на полях Гариглиано. Другой Иоанн5 своим открытым разворотом едва не превратил Латеранский дворец6 в мерзкий лупонарий,7 а его святейшество Луций8 погиб в Риме при штурме Капитолия,когда он, потрясая мечом , в главе атакующих устремился к осадной лестнице.А случилось, что на престоле святого Петра оказывалось сразу несколько пап . Тогда начиналась война , не менее кровопролитная , чем любая другая . Двести лет назад , во времена императора Оттона, враждовали два понтифика, Григорий9 и Иоанн10. Император поддержал Григория и разбил войска Иоанна, объявленного антипапой11 и узурпатором.

Взятому в плен несчастному греку выкололи глаза, отрезали нос и уши, вырвали язык и, посадив на осла задом наперёд, возили по улицам Рима.За этой церемонией наблюдал победивший папа Григорий, который, затем, бросил калеку в тюрьму, где заморил его голодом. Те годы были очень

.....

тяжелы для церкви. Нравы духовенства пали так низко, что, казалось, ничего не сможет их поднять на должную высоту. Все церковные должности свободно продавались и на каждую сделку, точно в лавках еврейских менял, выдавались надлежащие грамоты с подписями и печатями. Вера всегда тускнеет, когда пастыри превращают её в источник доходов. Всегда находятся люди, которые восстанут против них.

Сыну графа Вермандуа было пять лет, когда отец купил ему один из самых больших диоцезов Франции и малыш стал архиепископом Реймским, больше всего на свете боявшимся туманов своих воспитателей, коими они его щедро награждали, когда он на мессе забывал слова благословения паствы.

Собрания священников стали походить на военные лагеря, на ристалищах¹² которых прелаты похвалялись мощью своих десниц, а в шатрах и палатках состязались по части чревоугодия, винопийства и сладострастия. «Мера присуща всему и всему существует граница», - говорил древний поэт. Двести лет назад границы между мирским и духовным не стало. Вместе с её исчезновением церковь наша стала превращаться в балаган, на манер того, куда ходят посмотреть на похотливые кривлянья гистрионов¹³ и посмеяться над скабрёзными шутками безбожных лицедеёв.

Вот поэтому - то появилось множество всякого рода самозванцев и лжепророков, сбивавших с толку простой народ, приучив его вместо мессы слушать их речи в рощах, пещерах и у горных озёр. Еретические волны катились по городам и замкам христианской Франции и, казалось, что в ней не осталось ни одного места, где бы верный сын католической церкви мог, преклонив колени перед святым распятием, подумать о спасении души.

Но Всемилоостливейший Господь спас свою первородную дочь¹⁴ от смертельно опасного недуга ереси.

Сильные духом монахи Клунийского аббатства¹⁵ призвали всех своих собратьев вернуть церкви апостольскую простоту. Папа Григорий¹⁶ их поддержал и была от этого великая польза всем, покуда сам понтифик, не устояв перед дьявольскими искушениями, не впал в грех гордыни властолюбия, принёсший ему и всему римскому народу тяжкие страдания. В своём тайном послании, которое он назвал «Диктат папы», он писал, что власть

римского первосвященника - высшая в этом мире. Многие этому поверили, когда увидели в Тоскане, под стенами Каносского замка,¹⁷ одетого в

рваное рубище кающегося германского короля Генриха, стоящего в снегу на коленях, в знак полной покорности папе повесившим себе на шею пустые ножны от меча.

Однако унижение короля было недолгим. Получив отпущение грехов, он провозгласил папой архиепископа Равенны Виберта. Из его рук Генрих получил долгожданную императорскую корону, в которой отказывал ему Григорий. Жаждавший отмщения за свой каносский позор, властитель

Священной Римской империи повёл свои войска на Вечный город . Папа Григорий, спасаясь от свирепых рыцарей императора, закрылся в замке Святого Ангела. На выручку погибающему папе пришёл из Сицилии потомок воинствен -ных викингов Роберт Гюискар¹⁸. Его норманны вместе с дружественными ему тунисскими сарацинами спасли попавшего в беду Григория, но при этом подвергли апостольскую столицу такому разгрому, которого она не знала со времён Алариха.¹⁹ Но на этот раз Рим пережил ещё и унижение веры. В соборе святого Петра пять раз в день муэдзины²⁰ пели аяты Корана²¹ и в знак своей победы торжественно отслужили хутбу²². Приор²³ Ключийского аббатства Оддон де Лажери²⁴ узнав об этом, встал на колени перед святым распятием и проливал горькие слёзы. Он плакал и просил Господа дать ему силы и разум, дабы он смог смыть с тела Христовой церкви чёрное пятно ужасного бесчестья. Бог услышал его мольбу.

Через 14 лет, одержимые рвением Господним, пошли на Восток христианские воины- крестоносцы и сокрушили мусульманских владык, бросив под копыта своих коней их зелёные и черные знамёна.²⁵

Оддон, ставший к этому времени папой Урбаном, отошёл к Господу счастливым . За 14 дней до своей смерти он узнал, что крестоносцы взяли Иерусалим.²⁶

« А ты бы хотел умереть счастливым? »- неожиданно прервав свой рассказ , спросил меня отец Бенедикт .

« Не знаю, святой отец- ответил я неуверенно – Но думаю , что нет . Я хочу посмотреть , что будет дальше. Да и рано мне ещё думать о смерти. »

« Когда она придёт, будет поздно, »- сурово изрёк отец Бенедикт .

« Оказывается, он умеет сердиться, »- промелькнуло у меня в голове .

« Могу и очень сильно, -ласково сказал отец Бенедикт , - но к злобе я не склонен. Пытаюсь обходиться предупреждениями. Но они по большей части остаются без внимания и тогда случаются всякого рода неприятности, некоторые из которых можно назвать наказаниями. Но моей вины здесь нет. Люди, не заботясь о своём будущем, не обращают внимания на доброжелательные замечания. Возьмем, к примеру , тебя . В жизни ты хочешь быть наблюдателем . Это большое заблуждение. Ещё блаженный Августин, а вместе с ним и я, говорим , что только Богу и его ангелам подобает быть зрителями на представлении , коим является человеческая жизнь. Человек же должен быть работником . Иначе представление не состоится или будет таким скверным, что наблюдать за ним будет сущим наказанием. Я предупреждаю тебя об этом и предлагаю тебе воздерживаться от лени. ».

Наказанным мне быть не хотелось, но и стать работником тоже не улыбалось.

Я не понимал, почему благородный рыцарь вдруг должен становиться простым вилланом ?

Интересно, что скажет насчёт этого отец Бенедикт? Но он молчал, и, стоя у

открытого окна, смотрел в ночное небо. Я почувствовал, что сейчас ему не до меня. На мгновение мне показалось, что сквозь его спину я вижу сияющие блёстки звёзд. В келье пуховыми волнами разливалась благодатная тишина. Ожидая, когда отец Бенедикт прервёт своё молчание и продолжит беседу, я, незаметно для себя, погрузился в сон. Отца Бенедикта в келье не было. На столе лежал чистый лист бумаги, на котором каллиграфическим почерком было выведено: «*Vita brevis, ars longa, occasio autem praeceps experimentum periculosum, iudicium difficile*»*. Думать над смыслом неизвестно кому адресованной записки было некогда. Мои мысли были заняты предстоящим завтраком и я направился в рефекторий.

*Жизнь коротка, искусство бесконечно, случай предоставляется внезапно, опыт опасен, суждение затруднительно. (лат.)

Примечания к беседе 5

1. Григорий I Великий-римский папа с 590 по 604 год. Его деятельность является поворотным пунктом в истории католической церкви. Умер в Риме. Традиция зачисляет его в список докторов церкви. На его надгробной плите высечен титул «консул божий».
2. Понтификат-власть и время правления римского папы. Отсюда понтифик- один из титулов римских пап.
3. Тиара-головной убор римских пап, которым с конца 10 века были заменены епископская митра. Представляет из себя стогообразный шлем, изготовленный из белой плотной и жёсткой ткани вышитой золотом. В конце 12 века тиару украсили две золотые диадемы символизировавшие светскую и духовную власть римского первосвященника. Со времени Бенедикта IX (1058-1059 г.г.) была добавлена третья диадема, что означает верховенство папы над всем миром. Одевают тиару только в исключительных случаях. Во время богослужений папы пользуются архиепископской митрой.
4. Иоанн-имеется ввиду Иоанн X, римский папа в 914-928 гг. Он организовал поход против сарацин и в битве при Гариглиано (август 915г) наголову разбил мусульман. В этом сражении папа принял личное участие, возглавив атаку рыцарской кавалерии, принёсшую победу. Иоанн был первым в истории папой, который с мечом в руке принимал участие в войне. Церковные дела его мало интересовали.
5. Иоанн XII-римский папа с 955 по 964 год. Известен своим развратом и репрессиями против высших иерархов церкви. Найден мёртвым в доме одной из своих многочисленных любовниц. Средневековый историк Лиутпранд сообщает, что папу погубил дьявол.
6. Латеранский дворец был основной резиденцией римских пап в 11-13 веках.
7. Лупонарий-публичный дом в древнем Риме.
8. Луций II-римский папа с 1144 по 1145 г.г.
9. Оттон III-император Священной Римской империи с 996 по 1002 год.
10. Имеется ввиду Григорий V, римский папа с 996 по 999 г.г.
11. Речь идёт об антипапе, незаконно избранном в 997 году понтифике Иоанне XVI.
12. Диец-церковная территория, управляемая епископом.
13. Ристалище-площадка для конных и других состязаний, а также само состязание.
14. Гистрионы-странствующие комедианты в средневековой Европе.
15. С середины 8 века «первородной дочерью церкви святого Петра» называли Францию. Основанием к этому послужило обещание папы Стефана II (752-757 г.г.) коронованному им королю франков Пипину Короткому подарить реликвию святой Петронеллы, дочери святого Петра, тело которой чудесным образом было обнаружено в римских катакомбах.

- 16.Клюнийское аббатство-центр преобразований в католической церкви в 10-11 веках,направленных на её укрепление.
- 17.Григорий7-римский папа с 1073 по 1085год. В своём сочинении «Диктат папы» он заявил, что «только папа обладает властью назначать и короновать императоров» и «никто не имеет права судить папу». После разгрома Рима норманнами и сарацинами, спасаясь от гнева народа,Григорий бежал из своей столицы.Похоронен в кафедральном соборе г.Салерно.Занесён в список святых католической церкви.
- 18.Генрих4(1050-1106гг)-германский король и император Священной Римской империи с 1056года.С 25 по27 января 1077 года император три дня стоял в снегу у ворот замка,каясь и прося о прощении.Лишь на 4 день папа принял его и,простив,снял отлучение от церкви.
- 19.Роберт Гюискар(1015-1085гг)-предводитель норманнов,к 1072 захвативший Южную Италию и Сицилию.
- 20.Аларих(370-410гг)-король вестготов с 395 г. В 410 году захватил и разграбил Рим.
- 21.Муэдзин-служитель мечети, с минарета призывающий правоверных к молитве.
- 22.Аяты Корана- Коран состоит из114 сур(глав),каждая из которых, в свою очередь, делится из нескольких аятов(стихов). В самой большой суре 286 аятов.
- 23.Хутба-проповедь в мечети по пятницам. В ней обязательно упоминание имени царствующего правителя. Иногда хутбу читают по случаю важных событий в жизни государства.
- 24.Приор- натователь католического монастыря.Должностное лицо в духовно-рыцарских орденах, ступенью ниже великого магистра.
- 25.Оддон де Лажери-Урбан 2, римский папа с1088по1099гг. Француз по национальности. Организовал 1крестовый поход и «силой, полученной им от святого Петра» провозгласил его в 1095 году на синоде в Клермоне.
- 26.Иерусалим был взят 15 июля 1099года.Крестоносцы перебили всех кого нашли в городе.В мечети Омара,куда спрятались мусульмане,кровь доходила до лопат рыцаря, сидящего на коне.Отсюда босиком спешившиеся крестоносцы отправились на поклонение Гробу

ГЛАВА 17 ПРОГУЛКА ВЕРХОМ

Наступающий пост заставлял меня опасаться,что я встану из- за стола не солоно хлебавши.Моё предчувствие оказалось верным.

Войдя в трапезную, я увидел блюдца тонзур1 на опущенных головах монахов, сидевших на скамьях, стоявших по обеим сторонам длинного обеденного стола. Страдание струилось из их печальных глаз,напоминая мне о страстях Христовых. Перед каждым лежали две печеные редьки,кусок чёрствого хлеба и стояла глиняная кружка с водой . Лицеизрение сей скудной пищи повергло меня в глубокое уныние и я решил пойти в конюшню, оседлать своего Пегаса и,пустив его рысью,домчаться до ближайшего постоянного двора, где для меня наверняка найдётся зажаренный на вертеле жирный каплун и кувшин доброго вина.

Но тут я заметил отца Бенедикта, сидящего в самом конце стола и с видимым удовольствием поедавшего редьку, время от времени запивая её водой.Он тоже заметил меня и приветливо помахал мне рукой, показывая на незанятый табурет рядом с собой. Предчувствуя,что столь желанного жаркого мне не видать, как своих ушей, я направился к нему без всякого желания.

« Доброе утро, святой отец .» _

« Для меня – да. Для тебя –не особенно. Ты голоден, тебе так тяжело смотреть на редьку и сухари, что ты совсем не рад нашей встрече. И, между прочим, совершенно напрасно.

Я имею ввиду редьку. Она, как утверждает Гален², восстанавливает больные дёсны, излечивает зубную боль и весьма способствует просветлению ума, а также, как ежедневное нюхание рогов оленя, разгоняет желчь, увеличивает мужскую силу и дарует здоровое долголетие, а оно в этой жизни – вещь наиважнейшая³. Ну, да ладно. Не буду тебя задерживать . Скачи за курицей и, как поешь, приходи ко мне. ».

В присутствии праведника земные помыслы всегда теряют цену и мне стало стыдно.

«Ничего страшного, - как всегда приветливо отозвался отец Бенедикт. –Нет большого греха в том, что тебе захотелось курятины. Ты ведь не монах, а конверс и тебе положены кое – какие послабления . Только не здесь. Давай закончим завтрак, предоставленный братьями – цистерцианцами, а затем вместе совершим верховую прогулку.

В двух лигах отсюда есть харчевня «Кабанья голова». Там мы сможем продолжить нашу беседу. Согласен?».

Кто же откажется посидеть в «Кабаньей голове»! Я быстро проглотил редьку и сухарь, запил их холодной водой и побежал седлать лошадей.

Прошло не более получаса, как я был уже в седле и ждал отца Бенедикта , держа для него на поводу резвую лошадь. Но она оказалась не нужна. Он подъехал ко мне на рослом белом муле, украшенном серебряной сбруей и покрытым цветной лимонской⁴ попоной.

«Сын мой,- сказал отец Бенедикт, глядя на лошадь, которую я взнуздal для него,- я сожалею, что не могу сесть на неё. Духовным особам подобает восседать лишь на мулах и ослах. Закон есть закон и ничего здесь не поделаешь. Придётся оставить лошадь в монастыре». Оставить так оставить. Я бросил её поводья монаху, открывшему для нас ворота и мы тронулись в путь.

День выдался чудесный. Лимонное солнце только-только начинало всходить. Золотые нити его лучей отражались в жемчужных каплях росы , дрожащих на зелёных стебельках густой травы, едва колеблемой прохладным ветерком. Слушая беззаботно – весёлое щебетанье птиц, трудолюбивое жужжание медоносных пчёл и следя за неслышным полётом стрекоз, мы тихо ехали, наслаждаясь прелестью раннего утра .

« Божественная красота является нам в рождении каждого дня», - подумалось мне .

« И в закате тоже, - откликнулся отец Бенедикт.

« Святой отец,-сказал я,- мне кажется, что райские кущи находятся в окрестностях Фонфруа » .

« Придёт время и сравнишь»,- ответил отец Бенедикт .

« Вы думаете, что мне уготовано там местечко? –усомнился я

« На стене⁵, окружающий рай есть твоё имя» - то ли в шутку, то ли всерьёз ответил отец Бенедикт.

« Раз вы, святой отец, видели его стену то, наверное, знаете, где он находится? - в тон ему спросил я.

« Конечно знаю,- он дружески похлопал меня по ноге. Для некоторых – совсем рядом , для остальных –бесконечно далеко» .

« Как это так?»

« Близко – для посвященных, для невежд,лентяев и прочих он весьма отдалён.».

« Значит, мне туда никогда не добраться » .

« Напротив. Раз твоё имя упомянуто среди райских обитателей, ты там обязательно будешь. Потерпи и сам увидишь».

«И то правда. С обозрением благолепия рая вполне можно подождать,» - решил я и переменял тему.

« Святой отец,-обратился я к отцу Бенедикту, - Мой дед каждый день повторял мне

одну и ту же коротенькую проповедь. Единственная непоколебимая опора в жизни человека , говори он, это вера в Иисуса Христа. Господь извлекает нас из грязи греха, возвышает верою, а христианская церковь омывает крещением. Христос – солнце,церковь – луна. Квадрига Господаб – четыре Евангелия, кони в неё впряжённые – апостолы,своею проповедью разносящие Благоую Весть⁷ по всему миру.Из этой же повозки вышли и еретики- катары,которым за их прегрешения вечно гореть в аду.Чем они заслужили такую кару?»

«Твой дед – добрый и просвещенный христианин. То,что он говорит- истинно. Что же касается еретиков то,то,чему они наущают простодушный народ, ведёт во имя дьявола к гибели христианской веры и её церкви и ныне и присно и во веки веков.

Ехать нам с тобой ещё никак не меньше двух часов, так что давай вернёмся к альбигойскому вероучению»

. Примечания к главе 17

1.Тонзура-выбрита часть макушки,означающая принадлежность к католическому духовенству.

2.О лечебных свойствах редьки и оленьих рогов писали многие известные врачи древности и средневековья:Гиппократ,Гален,Авиценна и другие.Выдающийся врач и философ

3.Герофил из Халкидона(300 г. до н.э.) говорил, что «без здоровья мудрость незavidна, искусство не радует, богатство бесполезно,а слова беспомощны».

4.Лимож в средние века славился выделкой ковров и цветными изделиями из шерсти.

5.По средневековым представлениям в рай попадают только души тех, чьи имена записаны на стене,окружающей рай.

6.Квадрига-античная двухколёсная колесница,запряжённая четвёркой лошадей. Влозница управлял ей стоя.

7.Благая весть-евангельские истины.Буквальный перевод слова «евангелие».

.

БЕСЕДА 6 О ЗВЁЗДНЫХ ДУШАХ, БЕССОВЕСТНОМ ПРОМЕТЕЕ

И СЕВЕРНОМ КОРОЛЕВСТВЕ

« Бог, согласно учению катаров, - при слове Бог отец Бенедикт всегда блаженно улыбался. Лицо его начинало светиться, а мне становилось тепло и, как- то по особенному радостно, владыка небесного Иерусалим, незримого духовного царства.

Там живут чистые души, сотканные из тончайших эфирных нитей. Семь ступеней ведут к престолу Господа, семь небес, каждое из которых выше и чище предыдущего.

У каждого есть свой ангел – хранитель. Один из них, прекраснейший Люцифер, был удостоен высочайшей чести лицезреть Бога с первого дня от начала времён. Гордыня обуяла его и возомнил он себя, равным Господу, Творцу всего сущего.

Возмутив против Него мириады подвластных ему душ, он захотел лишиться Его его невесомого трона, поддерживаемого огненными языками алого пламени. Господь покарал заговорщиков. Они были изгнаны из пределов небесного царства и лишены божественного света на семь тысяч лет. Падшие ангелы, незринутые во мрак, уплотнив чёрный эфир, создали Землю – Царство сатаны.

Люцифер, сняв корону со своего верного слуги Тубалкаина, разъял её на три части. Из задней излились воды, образовав реки, моря и океаны, а из двух остальных – горы, леса и пустыни и всё, что в них водится.

Он отрезал голову демону по имени Белаил, вместо которой тут же выросла другая, и смешав вытешую кровь с глиной морского дна, слепил человека. Но оживить своё мертворождённое дитя Люцифер не мог, ибо он не обладал силой животворящего Духа.

На этом месте отец Бенедикт прервал свой рассказ и, как бы призывая меня к вниманию он, подняв вверх указательный палец, продолжал: « Рождасть в душах людей благие помыслы и намерения дьявол тоже не может. Зато ему нет и во веки веков не будет равных в искусстве обмана и обольщения. Самая коварная его уловка, которой всегда с лёгкостью поддаётся доверчивый народ это обещание всеобщего счастья.

Погоня за ним есть кровавый путь богоотступничества, заговоров, мятежей и войны.

Но идут по нему люди, говорил пророк¹, с весельем, «ликують и радуются, поклоняються сетям своим, приносять жертвы силкам своим и тенетам»². Я уже рассказывал тебе о Маздаке, едва не погубившим огромную страну и называвшим себя солнцем правды. Ныне так называют себя альбигойские «совершенные» и так же обещают простолудинам наступление эры счастья, после того, как рыцари, подчинившись им, станут мирными крестьянами и, оставив свои замки, поселяться в деревенских хижинах.

Смею тебя уверить, Мишель, что из этой злонамеренной затеи, подсказанной дьяволом, кроме бессмысленного кровопролития, нигде, никогда и ничего не получалось.

Однажды, правда, будет это ещё очень не скоро, в одной северной стране слугам сатаны удастся соблазнить бедных земледельцев, скотоводов и ремесленников призрачной мечтой вернуть им счастливую жизнь, некогда украденную у них богатыми злодеями.

Их вождя сравнивали с греческим титаном Прометеем³, которого языческий бог за похищение огня осудил на вечные муки. Но не воровство огня было причиной жестокого наказания лукавого героя. Божественная кара постигла Прометея за то, что на пиру богов, куда он был приглашён как почётный гость, чей талант к различным ремёслам был равен искусству бога Гефеста, пытался изнасиловать богиню мудрости и знаний Афину Палладу, дочь пригласившего его Зевса.

Как видишь, сын мой, течение времени изменяет суть событий. На самом деле все происходит не совсем так, как потом о них рассказывают и пишут. Хорошо, что я время от времени уточняю обстоятельства происшедшего *Judicis officium est, ut res, ita tempora rerum, etc*».

Отец Бенедикт замолчал и посмотрел на меня так, словно хотел увидеть какое впечатление произвела на меня его последняя фраза. Признаться

*Долг судьи разобрать поступок и время поступка(лат.)

я, уже не придавал особенного значения некоторым высказываниям отца Бенедикта, ещё совсем недавно вызывающим у меня недоуменное удивление. Его весьма упитанный белый мул приостановил свой неспешный шаг и потянулся к траве, вкусно зеленевшей у него под ногами.

«Эх, вслух посетовал я – я бы тоже очень даже не прочь поклевать – пощипать чего – nibудь скоромного».

«Не сомневаюсь», -с грустью проговорил отец Бенедикт.

Мне тут же стало совестно за себя и, стараясь загладить свою глупую шутку, я вернулся к теме нашего разговора.

«Святой отец, а чем дело кончилось у еретиков северного королевства?»

«Сын мой, сейчас это тебя интересует также мало как объевшегося обжору хлебный сухарь. Но ехать нам ещё-отец Бенедикт посмотрел на солнце – без малого час. И я, дабы провести это время с пользой для тебя, продолжу беседу».

Северное королевство погибло. На его месте возникло другое, совсем не похожее на то, которое было прежде. Новые правители, в отличии от старых, были смертельно заражены безумием безбожия. Они, восхваляя учение своего вождя, заменили службу Господу служением ему и самим себе.

Устанавливая свои правила жизни, подсказанные им сатаной, они, разрушив церкви и монастыри, истребили половину своего несчастного народа. В сражении с другой сатанинской державой, северное королевство едва выстояло. Господь спас его, когда там вновь открылись двери храмов и воскресла христианская вера.

«А что святой отец, было ещё одно государство сатаны?»

« Было, сын мой, и не одно. Дьявол никогда не упускает случая построить что-нибудь для себя и, если находятся люди, готовые, ради золота и власти, отдать ему свои души, то его владения появляются повсюду. Мне продолжить рассказ о северном королевстве ?»

« Продолжайте, святой отец.»

«Неслыханную победу одержали армии почти разбитого государства над силами внешнего зла. После неё северный король и его вассалы, ставшие могущественными, как никогда, некоторое время жили по прежнему, но Господа из опустошённых душ своих подданных уже не старались вытеснять, а потом и совсем решили отказаться от ереси безбожия, вернувшись под сень христианства, от которого они заставляли отказываться своих соплеменников *cum gladis et fustibus**.

Поначалу северяне шумели и бранились, но когда они увидели, что у них, вместо слов, стали появляться деньги, они начали строить церкви и монастыри и скоро стал самым богатым и счастливым на свете .

Впрочем, *homo ante obitum felix*** . Но хватит об этом. Тем более, что история северного королевства ещё далеко не окончена. Сам увидишь»

« Каким образом ? »-опешил я .

*Мечом и дубиной.(лат.).

**Никто не может назвать себя счастливым до смерти.(лат.)

« С небес» , - умиротворённо произнёс отец Бенедикт.

Его ответ мне откровенно не понравился и, вместе с ним, пропал мой случайный интерес к делам неизвестной мне страны далёкого будущего.

«Не обижайся на меня, Мишель,-вдруг услышал я извинения отца Бенедикта.

—Господь свидетель, я не желаю тебе зла и предсказываю долгую жизнь.

Однако мы заметно отклонились от темы нашей беседы и я, с твоего позволения, вернусь к альбигойскому вероучению .

Как не бился Люцифер , но вдохнуть жизнь в вылепленное им тело он так и не смог . Пришлось обращаться за помощью к истинному Создателю. Два ангела по имени Адам и Ева, пораженные красотой Люцифера , возжелали ему помочь. Они страстно просили Господа отпустить их на землю, в царство прекрасного дьявола.

Всевышний дал согласие, но предупредил о грозившей им опасности. Если они уснут в пути или разочаруются в земном бытии в родные чертоги они смогут вернуться только через семь тысяч лет. В ответ Адам и Ева радостно кивнули головами и расправили свои

белоснежные крылья. На земле Люцифер принял их в свои объятия, в которых они сразу же погрузились в глубокий сон. Пробудившись, обманутые ангелы залились горячими слезами. Бессмертные, они оказались одетыми в смертную плоть, созданную Люцифером.

Цепи забот о поддержании в ней жизни навсегда приковали детей Бога к земле, где не было божественного света, а земное сияние было отблеском демонического огня, зажжённого сатаной.

Невинные души ангелов помнили чистый свет Господней благодати и больше всего на свете хотели уйти из – под власти дьявола и вновь обрести счастье в небесном Иерусалиме.

Зная об этом, Люцифер решил стереть в памяти сынов света лучезарные видения Божьего Царства, заменив их лицезрением привлекательных картин бесшабашного разгула и сладострастного разврата. Затем он создал рай, где посадил яблоню, от аромата плодов которой кружилась голова и появлялись смутные желания, дурманные разум. Люциферио предупреждал Адама и Еву не вкушать плоды с пасаженого ими дерева.

Сам же, воплотившись в тело змея и, распалив в Еве любопытство и похоть, сочетался с ней как мужчина сочетается с женщиной. И долго после этого был её супругом.

От него Ева родила Каина – земледельца и двух дочерей Коломену и Калибанту, ту, от которой произошли собаки. Адама же она на брачное ложе не допускала и возлегла с ним

только тогда, когда Люцифер перестал её посещать, а она почувствовала, что без мужчины ей уже не обойтись. Разве, что в глубокой старости.

Настоящий сын Адама пастух Авель, павший от руки своего брата Каина, отцом которого был сам дьявол, был первой жертвой греха. Поэтому, учили альбигойцы, плотский союз с женщиной есть источник изначального и всяческого греха.

Все силы человека должны быть отданы борьбе с земными желаниями.

Не нужны ни покаяние перед Господом и собственной совестью, ни церковь и священники. Достаточно в последний момент своей жизни принять consalamentum⁴ – утешение от «совершенного» - и успокоенная душа, сбросив дьявольские оковы брэнного тела, унесётся на Луну. Оттуда, очистившись в озере забвения, она полетит дальше, к Солнцу, где предстанет перед Богом, лучезарный лик которого, переливаясь сиянием радужных потоков благодатного света, будет с неизреченной любовью вглядываться на неё, сумевшую освободиться от тяжёлых цепей власти сатаны и долететь до родного дома в другом мире. Прилётевшей душе, трепещущей от невыразимого восторга, предвечный властелин определит на жительство одну из бесчисленных звёзд, мерцающих в бездонной глубине бесконечности.

Сказано: тот, кто будет говорить о том, что нет ни воскресения, ни Страшного Суда, тот первенец сатаны, прячущий за спиной отравленный кинжал ереси и убитым им нет счёта⁵. Отцы церкви предупреждали, что чудесным картинам, нарисованным прихотливым воображением еретиков, многие из которых были стихотворцами, можно любоваться, но верить не следует. Ты, наверное, знаешь, что блаженный Августин называл поэзию «вином заблуждений», а святой Иероним - «пищей демонов».

«Нет, святой отец. Я знаю, что блаженный Августин жил в Африке⁶ и был очень учёным человеком, а святой Иероним перевёл на латынь Священное Писание, но о том, что они оба питали неприязнь к поэтам, я прежде не слышал.».

«Не слышал и не надо –проговорил отец Бенедикт.-Зато сейчас узнал. Сведения эти совершенно не нужны,но иногда могут пригодиться. Теперь,например, каждая,плохая или хорошая, рифма будет напоминать тебе о прекрасных церковных писателях.

Весьма полезно для неокрепшей души.»

« Без сомнения, святой отец, - язвительно сказал я . – Чтение блаженного Августина укрепит мою бессмертную душу.Этим я думаю усердно заняться в самое ближайшее время.А сейчас,проникшись лютой ненавистью к отрицающим мясо и вино альбигойцам, я хочу поддержать свое грешное тело, которое при одном воспоминании о розовом окороке и белой курятине, страдает так,что мой гордый дух плачет горькими слезами.».

«Скоро его рыданиям придёт конец,-на мой насмешливый тон отец Бенедикт не обратил ни малейшего внимания .- За поворотом « Кабанья голова » - лучшая харчевня во всём Лангедоке.Мясо и овощи там всегда свежие,вино – чистое, а цены – божеские ». Сообщение отца Бенедикта меня воодушевило и только глубокое уважение к нему заставило меня отказаться от мысли пустить мою лошадь в галоп.

Примечания к беседе 6

1.Пророк Аввакум,1,15:16

2.Тенеты-ловушна,западня.

3.Прометей один из самых злокозненных героев древнегреческой мифологии. Его обвиняли во многих преступлениях,в том числе и в попытке изнасилования Минервы, латинский образ которой с 3 века до н.э. сливается с образом греческой богини Афины Паллады,дочери Зевса,покровительницы мудрости,знаний, искусств и ремёсел. Древние говорят, что человек был создан Прометеем из глины, к которой он примешал частицы различных животных. Желая быть не только создателем, но покровителем рода человеческого, он тайно поднялся на небо и подложил под колесницу солнца связку Прутьев икогда они загорелись,передал их людям.Им этот подарок не понравился и они, отказавшись от него,вернули огонь Зевсу.Он его не забрал, а вновь подарил принёсшим его людям,прибавив к нему ещё и эликсир бессмертия,сосуд с которым был положен в туго завязанный мешок. Люди погрузили дары бога на осла и отправились с Олимпа в обратный путь. По дороге они остановились пообедать,а затем немного вздремнули. Осёл, на спине которого был бесценный груз, захотел пить и наклонился к протекавшему рядом источнику. Выползшая из травы змея не давала ему воды,прося в качестве платы за неё мешок, который был на спине у осла.Томимый жаждой осёл в конце концов отдал его змее. Так дар вечной юности перешёл к змеям.

4.Консаламентум(consalamentum)- «утешение». Обряд принятия альбигойской веры.

Осуществлялся наложением рук «совершенного» на голову принимающего посвящение.

5.Слова Ириней,христианского епископа и писателя 2 века,борца против ереси.

6.Святой Августин, после того как был в 396 году крещён в Милане святым Амвросием, стал епископом г.Гиппона в Северной Африке,недалеко от современного Карфагена. Там он и умер в 430 году.

ГЛАВА 18 ПЕСНОПЕНИЯ РЯДОВОГО ВРЕМЕНИ

.....

Вскоре мы свернули направо и в полусотне туазов¹ увидели постоянный двор, выстроенный из потемневших от времени огромных дубовых брёвен. Он стоял в центре обширного поля, обнесённого невысокой изгородью. Входные ворота были распахнуты настежь. В середину верхней балки ворот был вбит крюк, на котором на короткой чёрной цепи, висел прокопчённый фонарь, сделанный в форме свиной головы .

Мы медленно въехали в пустынный двор. Я огляделся. Большая часть земли вокруг харчевни была занята огородной зеленью. Среди неё возвышалось грубо сколоченное распятие. Перед ним, опустив голову, стоял на коленях седовласый мужчина.

Я, спешившись, направился было к нему, но отец Бенедикт остановил меня: «Подожди. Видишь, ему не до нас».

Коленепреклонённый человек поднял голову. Смотря в небесную синеву, он широко распахнул руки и начал петь хвалу Господу.

Голос у него был на редкость приятный и я невольно заслушался.

Adoramus te Christe,

Benedicimus tibi,

Quia per crucem tuam redemisti mundum,

Quia per crucem tuam redemisti mundum,

Quia per crucem tuam redimisti mundum,

Quia per crucem tuam redimisti mundum.*

Amen ! Adoramus te Domine **

Confitemini Domino quoniam bonus,

Confitemini Domino alleluia! ***

Crucem tuam adoramus Domine,

Resurrectionem tuam

Laudamus Domine.

Laudamus et glorificamus,

Resurrectionem tuam

Laudamus Domine. ****

Domine Deus Filius Patris,

Dona nobis pacem .*****

Dona nobis pacem Domine.*****

Exaltabo te Deus meus alleluia , alleluia!

Et laudabo te Deus meus et laudabo te alleluia!*****

Jubilate Deo omnis terra,

Servite Domino in laetia.

Alleluia, alleluia in laetia

Alleluia, alleluia in laetia*****.

Отец Бенедикт сошёл со своего мула и, встав рядом со мной, внимал молящемуся с явным удовольствием. От богоугодного занятия меня отвлекало урчание в животе, а песнь, между тем, всё никак не кончалась. Тронув отца Бенедикта за рукав, я предложил ему войти в дом. Он кивнул.. Поднявшись по чёрным ступеням высокого крыльца, мы оказались перед низкой дверью, оббитой семью большими железными треугольниками. Она была незаперта и тихо открылась от лёгкого нажима моей ладони. В просторной комнате было несколько выдавших виды столов и стульев. На одном из столов стояли две высокие деревянные кружки и внушительных размеров глиняный кувшин. Он был полон старым благородным вином, ибо только оно могло иметь столь превосходный запах.

«Вот теперь можно ждать второго пришествия, - уже совсем было проговорил я, но вовремя осёкся и весьма нескладно произнёс: «Вот теперь можно ждать хоть чего».

«Хоть чего можно ожидать хоть когда, - строго взглянул на меня отец Бенедикт. Мне не наливай. Я не пью вина». Почувствовав, что это обстоятельство меня сильно огорчило, он миролюбиво добавил: «Иногда, по очень торжественным случаям, отметить которые совершенно необходимо, я позволяю вкусить себе самую малость.». «Слава Богу, - возликовал я, - это уже кое-что». Во мне проснулся ораторский дар и я попытался доказать отцу Бенедикту, что сегодня именно тот самый редкий случай, требующий обязательного вкушения и объём стоящих на столе кружек как раз и есть та самая малость, которую мог позволить употребить себе отец Бенедикт. Мои риторические усилия успехом не увенчались. Более того, после моей страстной речи в защиту Бахуса², в течении которой отец Бенедикт не произнёс ни единого слова, у меня у самого пропало всякое желание опрокинуть кружку-другую вина неизвестного мне сорта. Однако побеждённым я себя не чувствовал. Я ждал хозяина, поющего перед распятием.

Misericordias Domini

In aeternum contabo-*****

доносились до меня величавые звуки гимна.

*Поклоняюсь Тебе Христос,

И Тебя благославляю,

Ибо Своим распятием

Ты спас всех нас.

Ибо Своим распятием

Ты спас всех нас. (лат. Канон 175)

**Аминь! Поклоняюсь Тебе, Господь. (лат. Канон 176.)

***Возблагодарим Господа, ибо Он всеблагий.

Возблагодарим Господа, аллилуйя (лат. Канон 177.)

****Кресту Твоему поклоняемся, Владыка,

И святое Воскресенье Твое славим.

Святой Крест Твой почитаем и
Святое Воскресенье Твоё славим.(лат.Канон178.).
*****Господи Боже,Сыне Отчий,
Одари нас миром.(лат. Канон179.)
*****Преклоняюсь пред Тобой, Господь мой,
Аллилуйя, аллилуйя
Воспеваю тебя, Господь мой,
Воспеваю Тебя, аллилуйя!(лат. Канон181).
*****Прславляйте Бога люди всей земли,
Господу в радости послужите все.
Аллилуйя, аллилуйя, послужите все.
Аллилуйя, аллилуйя, послужите все.(лат.Канон 183).
*****Милосердие Господа,
Буду воспевать всегда(лат.Канон186).

«Кажется, всё,»-с надеждой подумал я
«Нет, - невозмутимо ответил отец Бенедикт, - он закончил канон3.У него
сегодня прекрасное настроение и он обязательно исполнит песнопения
рядового времени.4Давай послушаем».
«С удовольствием, святой отец, -не стал возражать я, втайне надеясь, что
отец Бенедикт ошибся. Но мне не повезло.Через несколько мгновений
полилась задушевная мелодия,обрамлённая чудесными словами :

Когда предвидя близкую разлуку
Душа болит уныньем и тоской
Я говорю теб,сжимая руку
Христос с тобой, Христос с тобой.

Когда в избытке счастья неземного
Забьётся сердце радостно порой
Тогда тебе я повторяю снова
Христос с тобой,Христос с тобой.

А если грусть, печаль и огорчение
Твоей владеют робкою душой,
Тогда тебе твержу в утешенье
Христос с тобой, Христос с тобой.

Любя, надеясь, кротко и смиренно
Свершай, о друг,ты этот путь земной
И веруй, что всегда и неизменно
Христос с тобой, Христос с тобой .
Слушая песнопение, я задремал .

Примечания к главе 18

1.Туаз-старофранцузская мера длины, 2 метра.

2.Бахус-латинское имя греческого бога виноградарства Диониса.

3-4. Канон и песнопения рядового времени-части католического богослужения.

ГЛАВА 19 НЕБЕСНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

Я очнулся от громкого приветствия, обращенного отцом Бенедиктом к вошедшему трактирщику: «*Spiritus Jesu Christi, spiritus caritatis confirmet cor tuum**».

Трактирщик, благородный облик которого никак ни вязался с низменностью его занятий, прижав правую руку к сердцу с достоинством поклонился отцу Бенедикту и произнес: «*Ubi caritas et amor ubi caritas Deus ibi est*»**.

Отец Бенедикт перекрестил его и спросил: «Как зовут тебя, рыцарь?» Тот удивлённо взглянул на него и ответил: «Моё имя Рене д'Эрбле. Я рыцарь «Странноприимного дома Иерусалимского госпиталя святого Иоанна»¹, служивший у несчастного графа Болдуина Фландрского², в недобрый час возложившего на себя корону монарха Латинской Империи³.

Господь не простил разгрома великого христианского города Константинополя и резни единоверцев, устроенной там им, маркизом Монферратским Бонифацием⁴ и дожем Венеции Энрико Дандоло⁵. Через год, под Андрианополем, бармия императора Болдуина была растоптана византийскими фалангами и копытами лошадей куманской конницы⁷. Говорят, что сам Болдуин, оглушенный ударом булавы, попал в плен. Победитель - болгарский царь Иван Калоян⁸ - приказал отрубить пленнику руки и ноги, а тело бросить в овраг на растерзании жадным до падали хищным грифам.

Да не возложить на нас Господь тяжкую десницу своего возмездия! После этих слов рыцарь Рене перекрестился и продолжал: «Меня, истекавшего кровью, и еле держащегося в седле, уносил с поля боя мой быstroногий конь. Но вряд ли его резвость спасла бы меня. За мной, держа наготове арканы, неслась стая куманских всадников. В живых я остался лишь благодаря заступничеству архангела Михаила⁹, чьи не знающие промаха стрелы, поразили всех уже почти догнавших меня кочевников. Когда я увидел златокудрого архангела в блистающих доспехах, стоявшего на летевшем впереди меня белом облаке, кровь перестала струиться из моих ран, а ещё через мгновение они затянулись. Мой небесный спаситель держал в опущенной правой руке серебряный лук. У ног его стоял красный колчан, полный длинных стрел с белоснежным оперением. Он расправил все свои крылья, переливающиеся жемчужно-матовым светом и тут же оказался прямо надо мной.

Архангел посмотрел мне прямо в глаза, ободряюще улыбнулся и исчез. Но долго ещё слышал в величавом шуме крыльев его слова: «Господь сжалился над бедным христианином, воюющего во славу Его вдалеке от отчего дома».

Потрясенный увиденным, я дал себе обет молчания. Однако божественный воин, явившийся ко мне во сне сказал, что делать этого не следует.

Будет вполне достаточно в течении трёх лет,открыв постоянный двор,не

*Да укрепит Дух Божий, Дух Христов любовью твоё сердце.(лат.)

**Там, где есть любовь и милость,там есть Бог.(лат.)

взимать плату за пищу и ночлег с пилигримов,идущих на поклонение в святые места и каждый день воспевать хвалу Господу.

«Хорошо,-согласился я,- накормить и напоить я сумею, но певец я плохой и вряд ли моё пение может кому- то понравиться.»

«А ты попробуй»,-улыбнулся архангел и, превратившись в ярко вспыхнувшую перламутровую звездочку, пропал.

«Вот почему я стал хозяином постоянного двора и,положа руку на сердце, скажу, что такая жизнь мне по душе. Но завтра истекает срок моего обета и я буду там, куда меня направит посланец Маркабского замка¹⁰.Я жду его со дня на день.».

«Твои ожидания закончились,сын мой,-отец Бенедикт положил на стол золотой крыжок, на гладкой поверхности которого был выгравирован орденский знак иоаннитов -простёртый на ложе больной с крестом в головах и светильником в ногах .

«Мы уезжаем через три часа.Так что будь любезен, закончи здесь все свои дела.

Но сначала принеси что–нибудь поесть,пока мой друг не умер с голоду.

«Да, святой отец,-госпитальер поклонился отцу Бенедикту и вышел из комнаты .

Примечания к главе 19

1.Полное наименование ордена госпитальеров.

2.Граф Болдуин Фландрский-один из руководителей 4 крестового похода(1202-1204г.г), ставший в 1204 году императором Латинской империи.

3.Латинская империя- государство, образованное крестоносцами после взятия ими в 1204 году столицы Византии-Константинополя.

4.Бонифаций Монферратский-один из руководителей 4 крестового похода,маркиз, ставший королём Фессалоники(территория современной Греции).

5.Энрико Дандоло-дож(руководитель) Венецианской республики, один из руководителей 4 крестового похода,сумевший направить крестоносцев на завоевание христианской Византийской империи.В год взяти Константинополя ему было 90 лет и он был совершенно слепым.Зрение он потерял во время избиения купцов и пожара в веницианском квартале Константинополя в конце 70-х годов12 века.Некоторые историки считают разгром византийской столицы местью Дандоло за его увечье.

6.Битва под Андрианополем произошла в 1205году.

7.Куманская конница-общее название куман,племён кочевавших на окраинах Византийской империи.Нередко совершали набеги на её земли,иногда выступали как союзники.

8.Иван Калоян(умер в 1207 г.)-царь 2 Болгарского царства с 1197 года, король с 1204 г.

9.Архангела Михаила видели в небесах над полями сражений не только в средние века. Так, многие красноармейцы утверждали, что во время битвы под Москвой в декабре 1941 года они видели в небе среди облаков Богородицу и ангельское воинство с предводителем Облачённым в доспехи древнерусского витязя.

10.Маркабский замок-центр ордена госпитальеров до 80-х годов 13 века.Расположен на

высоком холме между Триполи и Антиохией. Одно из самых грандиозных сооружений крестоносцев на Востоке.

БЕСЕДА 7 VERBA MAGISTRI*

Весть о внезапном отъезде отца Бенедикта меня весьма опечалила. «Куда вы едете, святой отец и что будет со мной,»- уныло спросил я его, не сдерживая своего сожаления.

«Ничего плохого с тобой не случится, если ты будешь следовать моим советам.»

На первый вопрос отец Бенедикт предпочел не отвечать, а я не желая показаться назойливым, переспрашивать не стал.

«И не надо,-прочитал мои мысли отец Бенедикт.-У меня всегда и повсюду много дел. Если бы ты узнал подлинную правду о некоторых из них, ты бы проклял меня». Моё сердце словно пронзили ледяной иглой. Неужели отец Бенедикт чёрнокнижник, злой колдун или тайный еретик, ловко прячущийся в одежды скромного благочестия и светлой учёности?

«Э, Мишель,-рассмеялся он,-куда тебя занесло. Ты много потеряешь в моих глазах, если будешь приписывать мне подобные глупости».

«Святой отец,-вымолвил я, отстаивая своё право на сомнение,- что я должен думать о человеке, который читает чужие мысли, живёт на свете Бог знает сколько лет и знает всё наперёд. Тут что-то не так. По крайней мере, я точно знаю - вы человек необыкновенный».

«Люди бывают всякие,-снова отчего-то развеселился отец Бенедикт,-но обыкновенных неизмеримо больше. Однако и тех, кого считают необыкновенными, тоже, слава Богу, не мало. Один мудрый язычник¹, душа которого ныне обретается в лимбе², говорил, что природа включает в себя и то, чего быть не может. И это сущая правда.

*Слово Учителя.(лат.)

Афинагор Аргивянин³ испытывал большое удовольствие от укусов змей и скорпионов, отважный воин Демофант⁴ обливался в мороз и мёрз на солнцепёке, император Тиберий⁵ в ночном мраке видел лучше, чем в ясный день, а испанец Мориеноб причёсывался, глядя в собственную ладонь.

Помню, я был весьма удивлён, увидев сноп ярких лучей, исходящий из уст Константина Хризолита⁷. Да разве всё перечислишь !

Каждый христианский святой совершил что-то достойное удивления .

«А вот ты, сын мой, не хотел бы стать ясновидцем и чудотворцем?» .

«Разве это возможно?».

«Да, если ты готов к упорному труду.».

«И чему я должен научиться?»

«Прежде всего научиться слушать шопот Святого Духа в своей душе. Он расскажет тебе, в чём смысл твоей жизни и для чего ты вновь стал крестоносцем» .

«Ещё не стал.»

«Стал,раз я беседую с тобой вот уже седьмой день подряд.Меч и щит тебе пока не нужны, хотя без них тоже никак не обойтись.Так уж устроен этот мир.

Истинные крестоносцы неустанно трудятся на ниве Господа там, куда Он их определил.Кто – то строит храмы и монастыри, кто – то проповедует Слово Божие, кто-

то пишет книги,а кто-то ведёт армии возмездия и карает врагов Его.

У Бога работ много.И не надо пытаться всё понять и во всём разобраться, ибо это не по силам человеческому разуму.Как смертный ум может постичь замысел бессмертного Творца?».

«Думаю, что никак », - уверенно ответил я.

«То- то и оно. Через два дня ты покинешь аббатство Фонфруа. Брат Пётр возьмёт тебя с собой в путешествие по землям Тулузского графства, где,как я уже тебе

говорил,скоро начнётся война с еретиками и ты встанешь в ряды крестоносцев .

«Раз вы так говорите, святой отец, значит так оно и будет,» - без особого воодушевления сказал я, вспомнив удар сарацинского копья, полученный много под стенами Акры. Открылась дверь и через порог переступил Рене д* Эрбле, неся перед собой блюдо с варёнойфорелью, сыром и хлебом.

«Лёгкая пища способствует духовным размышлениям», - заметил отец Бенедикт.

«Жаркое и вино,- отозвался я,- тоже не мешает глубокомысленной беседе, если только тот с кем её ведёшь,способен пить и закусывать, не теряя при этом благопристойности».

«Не спору, - согласился отец Бенедикт.- Лучшее лекарство от скуки бургундское вино,рыцарские романы и веселая болтовня с приятелем, прочитавшим их во множестве. Сюда же можно отнести и любовные забавы. Всё это хорошо,но не в пятницу.⁸ В этот день надлежит размышлять.Вот,скажи мне,сын мой, знаешь ли ты, как стать счастливым?».

«Вы меня, святой отец , уже во второй раз спрашиваете об этом и я говорил вам, что ничего об этом не знаю,кроме того,что голодные всегда несчастны.»

«Верная мысль,- поддержал меня отец Бенедикт.-Но тебя она не касается.Твоё счастье рядом».

Он жестом указал на стол:«Ешь и радуйся». «Ну, наконец – то», - подумал я, протягивая руки к хлебу и форели .Отец Бенедикт, к принесённой пище не прикоснулся. Он налил себе кружку молока и трижды отхлебнул из её. Затем он вышел из – за стола,подошёл к окну и, вынув из невидимого кармана своей серой сутаны маленькую толстую книжицу,углубился в чтение.Читал он молча,еле шевеля губами.Такое я видел впервые и если бы не

отменно приготовленная рыба и превосходный сыр,я бы непременно спросил у отца Бенедикта, как ему это удаётся.⁹ Я хорошо пообедал, украдкой осушил две кружки прекрасного белого вина и теперь был готов слушать отца Бенедикта до самого ужина.

«Вот и замечательно, - не отрываясь от книги проговорил отец Бенедикт, - но ужинать тебе придётся в обществе монахов Фонфруа. Я же намерен перед нашим расставанием поговорить с тобой о твоих будущих занятиях, к коим благословил тебя Господь».

«Что вы имеете ввиду, святой отец?», - терялся я в догадках.

«Ничего, кроме твоего собственного благополучия, сын мой, - ответил мне отец Бенедикт, закрыв свою книжицу. – Ты должен знать, что ад находится не на берегах Авернского озера и не в мрачных глубинах Тенарской пещеры¹⁰, а рай не следует искать на цветущей равнине, омываемой водами четырёх рек¹¹. Райские радости и адские страдания скрыты в тебе самом. От рождения к каждому смертному приставлены два ангела. Для охраны его души - добрый, а для её испытания - злой. Люди, посещающие церковь, после исповеди выходят оттуда со светлыми лицами, а над ними незримо летят ликующие ангелы. Не кающихся прихожан, в тайне предающихся пороку, у дверей храма ждут пляшущие от восторга бесы. Они хватают грешников за носы и тащат их в винные лавки, к игральным костям и публичным девкам, а плачущие ангелы горестно плетутся за ними вслед.

Я потрогал свой нос и осторожно осведомился: «А могут ли черти, святой отец, совсем оторвать нос согрешившему?».

«Могут, конечно, но не отрывают. Безносых гонят из кабаков и харчевен, а на постоялых дворах их избегают блудницы. Да и не нос им нужен, а душа. Ты, Мишель, не переживай. К вину ты большого пристрастия не имеешь, играть на деньги не привык, а потаскух и вовсе никогда не любил. Нос – то тебе всего три раза прижимали и вины твоей в этом не было.

«Точно, святой отец, не было».

«Вот и я про то же».

На душе у меня сразу стало легко и свободно.

«То, что вы рассказываете, святой отец, меня чрезвычайно занимает, но я никак не могу уразуметь, с чего вы взяли, что всё о чём вы говорите, мне обязательно должно пригодиться?».

«Я знаю, что пригодится, - наставительно сказал отец Бенедикт. – Я, мой дорогой Мишель, времени на бестолковые разговоры не трачу и то, что я говорю никогда лишним не бывает. Жизнь человеческая есть ничто иное, как бескрайнее поле сражения между дьяволом и Богом. От себя, как лица заинтересованного, добавлю, что Богу всегда нужны верные. Ему солдаты, способные не только противостоять коварным атакам, но и обращать демонов в бегство».

«По моему разумению, святой отец, с легионами чертей может помериться силами только ангельское воинство. Земным храбрецам, как бы сильны и отважны они не были, ни за что не их одолеть». «Конечно, но Люцифер и все его присные всегда могут быть посрамлены мечом духовным, ибо говорит нам Библия, «не силою, но духом одерживаются победы над врагом»¹², - торжественно провозгласил отец Бенедикт.

«А где, святой отец, обучаются искусству боя отважные рыцари, бросающие перчатку самому дьяволу?».

«Повсюду, сын мой, повсюду. Для каждого христианина, если только брызги мирской суеты не погасят в его душе Божью искру, зовущую на бой с силами зла, обязательно наступает время Учителя. Оно может придти в детстве, юности, зрелом возрасте или на склоне лет.

Наставниками же могут быть Дух Святой, Слово Господне, человек, которому открыты таинства веры или просто добрые книги.».

«А когда же это время наступит для меня?».

«Твое время пришло, сын мой.».

«Я так не думаю, - засомневался я. — Плоть моя слаба, а дух почти всегда идёт у неё на поводу. Перед воинственными бесами я чувствую себя так же как слабый и безоружный путник, встретивший в тёмном лесу шайку вооруженных до зубов разбойников. Поэтому встречаться мне с ними совсем не хочется».

«Покажи мне того, кому хочется, - засмеялся отец Бенедикт, - но встречаются все. Безоружным же ты считаешь себя потому, что вместо Библии и «Аврозиастра»¹³ читаешь Артефия¹⁴, Пайона де Мезьера¹⁵ и даже Апулея и Петрония¹⁶. Если бы ты заменил их на Новый Завет, то знал бы

послания апостолов и нечистая сила не вызывала бы у тебя столько страха»

«Я, святой отец, буду стараться идти по дороге, указанной учениками Спасителя» - ска- зал я, вдруг почувствовав себя членом тайного братства.

«Это меня радует, - разулыбался отец Бенедикт, - но должен тебя предупредить, сын мой, что апостольский путь весьма тернист. Он полон тяжёлого труда, результат которого может показаться тебе бессмысленным.».

«Позвольте узнать почему?».

«На этот вопрос каждый отвечает сам себе к концу своего пути. Следуя за святым из Тарса ¹⁷, ты должен, отбросив лень, «препоясать свои чресла истиной и, облекшись в броню праведност, взять

угашающий все стрелы лукавого щит веры, шлем спасения и меч духовный, который есть Слово Божие»¹⁸ «Хорошо сказано, - поделился я отцом Бенедиктом впечатлениями от услышанного. - но почему народ остается глух к столь замечательным словам и страдает от козней сатаны?».

«О народе позаботиться Бог, ты же думай о себе и соблюдай Его

заповеди .».

Голос отца Бенедикта стал жёстким и строгим. Видимо, мой довольно легкомысленный тон, подогретый крепкой виваччой¹⁹, начал ему досаждать.

«Сервам, вилланам и все прочим простолюдинам, в поте лица своего добывающими себе пропитание нужны не духовные упражнения в умозрительном богословии, могущим привести их на костёр, а простая и добрая привычка ходить в церковь и исполнять то, о чём говорит священник. Тебе же, крестоносцу, без знания Божьего Слова никак не обойтись, ибо Господь даровал тебе по только Ему одному известной причине малую искорку Своего Духа, из которого ты должен сам разжечь живительное пламя Божьей благодати. Без опытного наставника с этим не справиться.

Кроме Библии и сочинений отцов церкви, я советую тебе всегда держать под рукой «Лестницу в небо».

Эту книгу подарил мне монах Филофей, которого я спас от смерти в византийской столице три года назад».

«А как это было, святой отец?» - не приминул любопытствовать я.

«В несчастные для всех христиан дни разгрома Константинополя, я оказался в церкви монастыря святого Василия²⁰ в тот момент, когда монах Филофей, закрывая собой икону святой Марии Теотокос²¹, пытался помешать двум злодеям разбить её драгоценный оклад. Третий, бросивший золотую сакристию²² на растеленную на полу скатерть, крикнул им, чтобы они, отпустили монаха, прижимавшего икону к груди и отошли от него. Когда же они выполнили его приказание, он метнул в Филофея копье, которое я поймал на лету».

Восхищённый способностью отца Бенедикта перехватывать летящие копья, я нетерпеливо воскликнул: «Что же произошло дальше, святой отец?».

Отец Бенедикт грустно посмотрел на меня и сказал: «Увы, сын мой, воины Христа так же грешны перед Господом, как и все остальные, живущие на этой земле. Но речь сейчас не о них, а о тебе. Хорошенько запомни несколько моих советов. С их помощью

ты найдёшь в своей жизни смысл и исполнишь данное тебе поручение.».

«Ваши советы, святой отец, я запомню. А как же быть с книгой? Ведь вы вот - вот уедете ...» «Книгу ты найдёшь в скриптории аббатства, у переписчика, брата Григория. Как раз вчера он закончил её переписывать. То, что я тебе скажу сегодня, тоже следует записать.

Сейчас придёт шевалье и принесёт все необходимое.» Вскоре появился Рене с письменными принадлежностями. Я взял перо, и, положив перед собой чистый лист бумаги, приготовился записывать слова своего Учителя.

Не превращайся, Мишель, в человека с двоящимися мыслями. Верь в

Иисуса Христа. Он даст тебе возможность на путях добра добиться всего, что ты пожелаешь. Следуй за Господом и он сделает ясным смысл твоей жизни, который для большинства живущих, так и остаётся тайной до последнего вздоха. Кстати, не кажется ли тебе, что мудрецы тайком вина не пьют?

«Да, святой отец, не пьют», - со стыда я был готов провалиться сквозь землю. - Хотя до вас я не видел ни одного из них, но уверен, что в тавернах их не встретишь. Разве что кто забредёт туда случайно.»

«Мудрых там действительно нет, а вот учёных - предостаточно. Во всяком случае гораздо больше, чем ты думаешь. Но тебя среди них, смею тебя уверить, не будет.

Отец Бенедикт остановился, пожевал губами, немного подумал и сказал: «Если ты хочешь, чтобы Святой Дух заговорил с тобою на языке твоей души, ты должен не только страстно желать этого, но и проделывать некоторые упражнения, которые, поначалу, могут тебе показаться бесполезной тратой времени. Однако именно они будут твоими первыми шагами на бесконечном пути познания самого себя и обретению ничем незамутненной веры в Бога.

Каждое утро, перед тем как встать с постели, ты должен явственно представить себя в образе благородного паладина²³ На своём боевом коне ты медленно едешь в дремучем лесу. Непроходимая чаща внушает ужас. Высоко вверху светит солнце. Его лучи ярко освещают в зеленой траве еле заметную тропинку, похожую на бегущую ящерицу. Она выводит тебя на чудесную лужайку с маленьким озерцем прозрачной воды посередине. В нём плавают разноцветные рыбки. Их плавники и хвостики колыхаются, как пушистые перья райских птиц, под лёгким дуновением ветерка. Около самого берега, на золотистом песке, под тонким слоем хрустально чистой воды, лежит серебряный крест.

Внизу, у его основания, выгравировано слово «вера». Наверху - «любовь», на левой стороне перекладки - «невозмутимость», а на правой - «трудолюбие».

Возьми его с собой и на восходе солнца повторяй каждое из этих благословенных слов по 37 раз и отвешивай при этом 37 поклонов: 36 во имя Святой Троицы, а последний во имя самого себя. Пускай это станет привычкой, а она сделает твоё душеполезное занятие приятным. На 49 день Святой Дух благословит тебя на служение Господу и подскажет тебе, как исполнить все твои желания.

Я не думаю, что к этому времени они будут у тебя безмерными или неслучайными.

Кстати, Мишель, ты не потерял ещё белый рукав от шёлкового блия²⁴ баронессы де Вийон?» Столь неожиданный поворот в теме нашей беседы сбил меня с толку и я расстерялся. В моей голове смущённо завертелась еретическая мысль о греховности женских объятий. Я не знал, что ответить и молча смотрел на отца Бенедикта. «Не мучь себя попусту, - пришёл он мне на выручку, - сердечная склонность, если она

вызвана настоящей любовью грехом не является и самобичевание здесь не нужно». Он замолчал, и, озорно посмотрев на меня, добавил: «Даже небесное блаженство навеивает скуку, если его не разделять с кем –нибудь».

Последняя фраза отца Бенедикта меня совсем обескуражила, а он, как ни в чём ни бывало, продолжал: «В тебе, друг мой, Богом заложена любовь к мудрости, но настоящим философом ты не станешь. Впрочем, для прославления Господа понятная простота не менее важна, чем глубокая мудрость. Тебе отведена роль любопытствующего человека и занимательного рассказчика. Поверь мне –это очень большая награда и я, по правде сказать, не знаю почему она досталась именно тебе. Но, как бы там ни было, я должен помочь тебе выполнить своё предназначение. Сделаю я это с удовольствием, потому что ты не зануда.

Если бы ты только знал сколько бед я перенёс, наставляя на путь истины настоящих мудрецов. Пётр Ломбардский²⁵ до того меня извёл, что я совсем уже было хотел подтолкнуть его к мысли стать флагеллантом²⁶, но Господь спас меня от греха. Большая учёность, Мишель, вполне может довести до безумия. Из-за неё потерял рассудок славный ритор Гермоген из Тарса²⁷, а знаменитый богослов Симон Турнейский²⁸ был весьма близок к этому.

С тобой мне легко. Ты мне не докучаешь и я, как обещал, сделаю твою жизнь приятной и долгой. Но при одном условии. Ты должен быть всегда усерден и трудолюбив, ибо лень лишает человека Божьей славы.

А теперь, Мишель, прощай. Я уезжаю сейчас, а ты вернёшься в аббатство и отбудешь оттуда через два дня.

«Да надзирает Господь над тобой и надо мной, когда мы скроемся друг друга от».²⁹

Отец Бенедикт встал, перекрестил меня и, как обычно, величаво удалился. Я подошёл к открытому окну. У крыльца стоял осёдланный белый мул, а рядом, в высоком рыцарском седле, уже сидел шевалье Рене д*Эрбле. Его широкий красный плащ с белым крестом покрывал круп вороного испанского жеребца.

Отец Бенедикт взял под уздцы своего мула, махнул рукой госпитальеру и неторопливо пошёл к воротам.

Я долго смотрел ему вслед, уверенный в том, что отца Бенедикта, который, казалось мне, присутствовал при сотворении мира и прошёл сквозь века со своей виновато – печальной улыбкой, я больше никогда не увижу.

От этой мысли сердце моё сжалось от тоски и я заплакал.

«Не плачь, сын мой, – вдруг услышал я не громкий голос отца Бенедикта. – Ты ведь совсем не одинок. Господь всегда с тобой и у тебя есть книга.». Я оглянулся, но в комнате, кроме меня, никого не было. Я вытер слёзы.

Отец Бенедикт неожиданно появился в моей жизни и так же неожиданно ушёл из неё. После расставания с ним в моей душе осталось слегка тревожащие меня чувство каких – то неясных перемен, которые

должны были произойти со мной в самое ближайшее время. Будущее стало казаться мне таинственно счастливым.

.....
Я отошёл от окна, открыл дверь, перекрестился на распятие, возвышавшиеся среди цветов и кустарников и спустившись с высокого крыльца, направился было в конюшню, но оттуда уже выводил мою лошадь высокий и широкоплечий человек, одетый в чёрную кожаную куртку, такого же цвета туфли³⁰, перевитые ремнями высоких сандалий на толстой подошве. Твёрдая поступь и тонкие черты лица не оставляли сомнений в благородстве его происхождения. Наверное, он должен был заменить уехавшего с отцом Бенедиктом рыцаря Рене. Поравнявшись со мной, он молча поклонился и, передав мне поводья, пошёл к распятию, где, опустив голову, встал на колени. Я не стал ему мешать и, сев на коня, покинул постоялый двор.

В аббатство я приехал до захода солнца и сразу же направился в скрипторий. Брат Григорий был ещё там, но уже собирался уходить. Увидев меня, он, ни говоря ни слова, вернулся к своему столу и, взяв с него небольшую книгу в тёмном переплёт, протянул её мне.

Я раскрыл её наугад и прочитал первые попавшиеся мне на глаза несколько строк: «Сегодня жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твоё»³¹

Если ты, как искру, воспринял Дух Божий, то должен отныне воспламенять его снова и снова. В костёр, чтобы он не погас, нужно подкладывать дрова. Так и жизнь истинного христианина, дабы быть ей светлой и счастливой, требует поддержки в ней огня ревности, коим является чтение, размышление, молитва и принуждение себя ко всяким полезным занятиям »

Книга была написана по – французски, чему я весьма обрадовался. Значит я верно пойму её смысл, ибо я не настолько хорошо знал латынь, что бы без помех читать учёные трактаты. Закрыв подаренную отцом Бенедиктом книгу, я захотел поблагодарить за труд переписчика, но брата Григория нигде не было.

Ударил колокол, созывавший монахов на ужин. Обычно в пятницу я старался избегать вечерней трапезы, охотно впадая в грех чревоугодия у себя в келье, но сегодня об этом не могло быть и речи. Сидя за монашеским столом, я не чувствовал голода. Я думал о книге и отце Бенедикте.

Примечания к беседе 7

1. Сенека Анней Луций (4 г. до н.э. - 65 г. н.э.) - древнеримский философ и писатель. Воспитатель императора Нерона. Основное произведение «Нравственные письма к Луцилию»
2. Лимб - у католиков местопребывание душ ветхозаветных праведников, некоторых языческих мудрецов и младенцев, умерших до крещения.
3. Афиногор Аргивянин - житель греческого города Аргивы (4 век до н.э.).
4. Демофант - командир сотни телохранителей Александра Македонского.
5. Тиберий (42 до н.э. - 37 г. н.э.) - римский император с 14 г. н.э.
6. Мориено (11 в.) - испанский алхимик, все сочинения которого написаны по-арабски.

7. Константин Хризолит-последний из великих богомилских проповедников в 12 века. Ересарх. Его книги сожжены по постановлению Константинопольского собора.
8. У католиков в пятницу пост.
9. В начале 13 века в Западной Европе книги читались вслух. Поэтому в них были постоянные обращения к слушателям, а не к читателям. Чтение «про себя» и разговор с читателем был довольно обычным в Византии, а на Западе это начало распространяться после падения Константинополя.
10. Авернское озеро и Тенарская пещера-глубокое озеро в кратере вулкана в Кампании(Италия)и пещера,находящаяся на мысе Лаконика(современный Метапан,в Греции). В древности и средневековье считались входом в преисподнюю.
11. В Библии говорится о четырёх реках рая:Фисоне,Гихоне,Хидекеле и Евфрате. В средние века их отождествляли с Гангом, Нилом,Тигром и Евфратом.
12. Захария,4:6
13. «Авросиастер»-(«Ambrosiaster»)-комментарии к 12 посланиям апостола Павла,автором которых,по мнению некоторых учёных,является святой Амвросий.
14. Артефий(умер в 1130г.)-автор пяти трактатов, в том числе«О характере планет,пении и движении птиц, о вещах прошедших и будущих и о философском камне».
15. Пайона де Мезьера-французский поэт 11века.Известен своим романом «Мул без узды».
16. Петроний-римский писатель 1века н.э.В своём знаменитом романе «Сатириконе» сатирически описал нравы римского общества.
17. Святой из Тарса-апостол Павел,местом рождения которого считался г.Тарс(совр.Турция).
18. К Ефесеянам,6:14:16:17.
19. Вивачча-сорт крепкого белого вина
20. Монастырь святого Василия был построен недалеко от ворот святого Романа и просуществовал до самого крушения Византийской империи в 1453 году.
21. Святая Мария Теотокос-Богородица.
22. Сакристия-церковная утварь.Иногда так называют помещение для её хранения.
23. Паладин-в средневековой литературе так называли сподвижников Карла Великого, а затем всех доблестных рыцарей «без страха и упрёка».
24. Блю-вид платья знатной дамы в 12-14 в.в
25. Пётр Ломбардский (!100-1164г. г.)-знаменитый схоласт и теолог,епископ Парижский. Автор четырёх «Книг сентенций»,которые комментировались всеми крупнейшими мыслителями на протяжении всего средневековья.Пытался с помощью логики на вопросы «мог ли Бог сотворить вещи лучше,чем Он их сотворил», «где находился Бог до сотворения мира», «как демоны проникают в людей», «какого роста был Адам», «почему Ева создана из ребра Адама,а не из другой части тела», «почему Сын Божий воплотился именно в человеческом образе,а не в каком-то другом» и т.п
26. В средние века было немало людей,публично кающихся с своих грехах и налагающих на себя суровые наказания.Флагелланты-«самобичующиеся»-ходили толпами по городским улицам и,во искупление собственных грехов, секли себя бичами
27. Гермоген из Тарса-античный учёный по прозвищу Ритор(2-3в.в.н.э.).Его труды оказали большое влияние на дальнейшее развитие риторики и логики.К концу жизни внезапно поглупел и с трудом мог говорить на житейские темы
28. Симон Турнейский(конец12-13в.в.)-известный парижский преподаватель богословия,чрезвычайно гордившийся своим красноречием.Однажды, прочтя прекрасную лекцию о догмате Святой Троицы,он так расхвалил её достоинстваи свою учёность, что запуталсяи стал почти невменяемым.Через некоторое время он выздоровел,но преподавать больше не мог, так как утратил знания богословия и забыл латинский язык. Лишь к концу жизни он с большим трудом выучил молитву «Pater noster» («Отче наш»).
29. Бытие,31:49.
30. Тувии-узкие кожаные штаны.

ГЛАВА 20 В ПОИСКАХ ГРАФА РАЙМУНДА

Рано утром, сразу же после терции¹, брат Пётр послал за мной. Я застал его в келье, больше похожей на графскую спальню, чем на жилище смиренного монаха. С десятков бархатных подушек было разбросано на широком ложе, застеленном шерстяными андалузскими покрывалами и медвежьими шкурами. Напротив него стоял закрытый на замок большой деревянный сундук, покрытый узорами и крест – накрест оббитый узкими полосами красноватой меди. В углу, у окна, на круглом мраморном постаменте, возвышался святой, скорбно смотрящий мне прямо в глаза. В поднятой правой руке он держал крест, украшенный драгоценными камнями, а на ладони левой, согнутой в локте, была золотая шкатулка. Статуя, отлитая из чистого серебра фландрским мастером Готфруа де Клари², называлась реликварием святого Мартина³. Золотая шкатулка, предназначенная для хранения священных реликвий, долгое время пустовала. Только два года назад в неё был торжественно помещён кусочек дерева – малая частица Гроба Господня – найденная в Палестине много веков назад матерью императора Константина Еленой⁴.

Аббату Фонфруа величайшую святыню вместе с сундуком драгоценной утвари и целым ящиком богословских книг в деревянных футлярах во искупление грехов пожертвовал рыцарь – крестоносец Оливье де Рошфор⁵, забравший их в храме святой Софии в Константинополе. Брат Пётр, прикрыв глаза и положив свои худые руки на подлокотники, недвижно сидел в массивном кресле, спинка которого напоминала арфу. «Мишель, – как всегда тихо проговорил он, – я должен встретиться с графом Раймундом Тулузским и призвать его к ответу за вред, который приносит святому престолу его тайная и явная поддержка еретиков, коими стали едва ли не все его подданные. Если он вновь откажется выслушать меня и покаяться, то гнев Господний падет на него и его страну.»

«Видимо, полномочия, данные брату Петру его святейшеством, дают ему возможность наказывать в Лангедоке кого угодно», – подумал я. И не ошибся.

В письме папы Иннокентия к брату Петру подтверждались полученные им четыре года назад права легата и предписывалось, помимо пастырского увещевания графа Раймунда, сместить с епископской кафедры Раймунда де Рабастена. Того самого просвещенного прелата, по рекомендации которого я оказался на службе в аббатстве Фонфруа.

Оказалось, что так расположивший меня к себе епископ, из – за многолетней войны со своими вассалами, причину которой уже никто не помнил, совершенно забыл о церковных делах. На ересь, свившую себе прочное гнездо в его диоцезе, он не обращал ни малейшего внимания. По

крайней мере, никто из его прихожан ни разу не слышал из уст своего епископа строгих слов осуждения богоотступников, не говоря уже о применении силы.

В Тулузе, особенно после разгрома христианского Константинополя, осуждённого самим папой, альбигойцы на всех углах кричали о том, что католики - слуги сатаны. И народ с ними соглашался. Они слушали бродячих жонглёров под задорные звуки виолы, распевавших непристойные сервенты, хулящие мать нашу римско-католическую церковь и с удовольствием рассматривали срамные картинки, живописующие грехи библейских патриархов. Списки с их перечнем прибивались к крестам и распятиям, стоящим на перекрёстках дорог и во множестве раздавались базарным зевакам в ярмарочные дни. На

площади, около церкви Сен-Сернен, каждое воскресенье, потерявшие всякий стыд лицедеи, именовавшие себя Рувимом и Иудой⁶, творили гнусность с мачехой и невесткой⁶. Другие разыгрывали развратные сцены блуда дочерей с отцом⁷, а некоторые, называя себя Огой и Оголиной⁸, обнажив грудь на манер женщин Барбаджи⁹, в обнимку с ухмыляющимися обезьянами, обученными искусству подражания, мерзко изгибались в качающемся хороводе под сладострастное пение рожка и ухающие удары в сарацинский барабан.

У горожан, чьи души были закрыты для Господа, эти бесовские зрелища вызывали восторг. Но любящие Христа не могли смотреть на них равнодушно и брались за оружие.

Победа в кровавых схватках на улицах столицы Лангедока, почти всегда оставалась за еретиками, ибо на их стороне был численный перевес. Епископ Рабастен, охотясь за своими обидчиками, на всё закрывал глаза и, не в пример графу Раймунду, ничем не ободрял верных церкви тулузцев. И их день ото дня становилось всё меньше и меньше.

Однажды альбигойцы, после очередного, успешного для них, уличного побоища, разбив двери храма, втащили туда истекавших кровью раненных католиков.

Там, у них на глазах, мясник Жан Морир разрубил на четыре части Библию и, под хохот остальных еретиков, испражнился на освящённый антиминс.¹⁰

Утром его нашли с перерезанным горлом. Двое его собутыльников, вместе с которыми он возвращался домой из кабака, были обезглавлены. Их головы, лежащие в луже чёрно – красной крови, были придавлены тяжёлым мясницким топором. Через день зарезали шестерых католиков, обезображенные тела которых были разбросаны на городской площади. Епископ Рабастен и на этот раз промолчал, а люди графа Раймунда, обвиняя католиков в разбое и ночных убийствах, призывали к их истреблению. Когда его святейшество узнал о тулузских происшествиях, его терпению пришёл конец. Он отдал епископский

.....

посох, перстень и митру Фулькету¹¹, некогда весёлому трубадуру и не переменному сотрапезнику графа Раймунда⁵, отца нынешнего правителя Тулузы. Папа полагал, что друг отца прекрасно поладит с сыном. Но не тут-то было. Однако всё по порядку.

.....
Надо сказать, что катары Лангедока обрели такую силу не столько из-за своего благочестия, сколько из-за безнаказанности. Вся местная знать горой стояла за «совершенных». На то были разные причины. Но как бы там ни было, повсюду : в городах, замках и деревнях альбигойских епископов встречали как самых дорогих гостей, прислушивались к каждому сказанному ими слову и исполняли их малейшие желания. Точнее сказать-желание. У всех «совершенных» оно было единственным : как можно скорее избавиться от власти римского папы.

Они призывали не платить церковной десятины, закрыть церкви и монастыри, предварительно отняв у них все принадлежащие им земли и имущество.

К ограблению католических храмов лангедокские бароны готовы были приступить немедленно. Богопротивная страсть к наживе сдерживалась только страхом перед могуществом его святейшества папы Иннокентия 3.

Но со временем и он начал исчезать из еретических душ, колеблемых альбигойскими проповедями.

В первый день нашего прибытия в Тулузу, брат Пётр приказал оповестить горожан о мессе, которую он, посланец святого престола, был намерен отслужить в соборе Сент-Этьенн. В назначенный час туда никто не пришёл.

Немногочисленные католики были закрыты в собственных домах, а у их дверей стояли вооруженные еретики. Два месяца пребывания в Тулузе ничего не дали – церкви были пусты.

Граф Раймунд за несколько дней до приезда брата Петра покинул свою столицу и возвращаться назад явно не спешил. Остаться в Тулузе дальше не имело никакого смысла и брат Пётр покинул её в самом мрачном настроении.

Он направился в Каркассон, где, защищая правоту католического вероучения, надеялся одолеть в публичном диспуте¹² катарского проповедника Гастона Лефевра.¹³ В дороге он постоянно молился, со слезами на глазах прося у Господа помощи в деле вразумления и обуздания альбигойских вероотступников.

Но Бог его не услышал.

В Каркассоне стало известно, что Гастон Лефевр заболел и оппонентом брата Петра на диспуте будет не он, а знаменитый Бенуа де Терма¹⁴, сумевший выстоять против самого кардинала Стефана Лангтона¹⁵, не знавшего поражений в словесных баталиях. Кардинал Стефан был наделён необычайным даром слова и не имел себе равных в знании Священного Писания и католической философии.

Аудитория, слушавшая обеих ораторов в авиньонском соборе Нотр-Дам-де-Дом¹⁶, разделилась на две равные части и поэтому победителей не

оказалось. Что же касается брата Петра, то в замке Шато-Конталь¹⁷ он потерпел поражение по всем пунктам дискуссии и совсем потерял уверенность в себе.

Он захотел отослать в Рим знаки достоинства папского посланца и простым монахом вернуться в аббатство Фонфруа. О возникшем желании он специальным письмом известил его святейшество. Однако Иннокентий в ответном послании попросил брата Петра продолжить его трудную миссию, а дабы поднять упавший у него боевой дух, он разрешил ему в качестве крайней меры наложить на Лангедок интердикт¹⁸.

Брат Пётр заметно ободрился и решил во чтобы то ни стало заставить высокомерного графа Раймунда и его забывших Бога вассалов подчиниться воле его святейшества. Его рвение стало особенно сильным после встречи с Домеником д'Аца¹⁹, испанским каноником из города Озм, которого тоже очень огорчали успехи еретиков, сумевших перетянуть на свою сторону почти всех южных государей. Однако брата Доменика это не смущало. В отличие от легата папы, он считал, что ещё не всё потеряно и заблудших можно вернуть в лоно католичества. Днём и ночью он неустанно молился. Доменик был чист душой, беден, как первые ученики Христа и его верность святому престолу была безграничной.

Он, глядя на сияющую богатством свиту брата Петра, сказал ему тоже самое, что некогда сказал папа Целестин²⁰ провансальским прелатам, жалующихся ему на ариан, обративших народ вестготов в свою веру: «Парча и бархат, в которые вы завернули тело Христово²¹, возбуждают ненависть. Вернитесь к апостольской простоте и еретики умолкнут». Дух и вера Доменика, которого я видел и слышал не один раз, творили чудеса. Мне рассказывали, что когда святой Франциск Асизский²² скончался на полу своей любимой церкви Порциокула, у него на руках и ногах открылись и кровоточили рваные раны, словно это его, а не Господа нашего Иисуса Христа, прибивали к кресту легионеры Понтия Пилата²³. Весть о чуде, явленном смертью Франциска, разнеслась по всем христианским странам. Но, наверное, мало кому, известно удивительное происшествие, связанное со святым Домеником и спасшее жизнь Эухенио де Ортесу, рыцарю из арагонского города Сео де Урхель²⁴. О нём он рассказал мне на одном из пиров в Толедо, долго шемевших в королевском замке после Толосской битвы.

Вовремя осады Калатравы²⁵, мавры, её защитники, пытались прорвать кольцо окружения, предприняли отчаянную вылазку. В предрассветных сумерках сарацинская кавалерия стремительно атаковала лагерь крестоносцев.

Рыцарь Эухенио де Ортес держал королевское знамя, древко которого было вставлено в глубокую железную трубку, укреплённую на стремях его коня. На нём был лёгкий панцирь из бычьей кожи с редко нашитыми на него круглыми металлическими бляхами. Знаменосцы, готовясь к сражению, редко надевали тяжелые латы, предпочитая свободу движений

безопасности стальных доспехов.

Он молча смотрел на гремящее поле боя, почти полностью скрытого клубами серой пыли, выбиваемой из каменистой земли копытами сотен коней. Вдруг из самой гущи схватки вырвался сарацин и во весь опор понёсся на вершину не высокого холма, туда, где стоял Эухенио. До него оставалось не более десяти туазов, когда мавр²⁶, бросив поводья своего коня, поднял лук и, натянув тетиву так, что его концы почти соприкоснулись, выстрелил. Шипящий свист и оперенная стрела, вонзившись между бляхами кожного панциря торчала в груди арагонского гонфалоньера²⁷. Но, о чудо!, он остался жив и невредим. На груди у арагонца был талисман: вложенная в деревянный пенал молитва его святого земляка, написанная им самим на тонком листе бумаги. Он подарил её не сведущему в грамоте дону Эухенио после того, как тот спас его записанные на бумажных листах проповеди, брошенные в огонь очага еретиком, оказавшимся среди его слушателей. Руки Эухенио были сильно обожжены, но рукописи Доменика пламя не тронуло. Это случилось зимним вечером, в праздник непорочного зачатия²⁸ на одном из постоянных дворов Безье, где бескорыстно любящий Господа каноник из соседней страны рассказывал о Слове Божьем путникам, остановившемся там на ночлег, а рыцарь Ортес был его добровольным телохранителем.

Брат Пётр внял совету Доменика и, распустив всю свою свиту, облачился в простое платье пилигрима. Вооружившись Священным Писанием, он полем сражения с еретиками избрал публичные диспуты. Самый долгий из них, как я помню, был в Монреале²⁹ и шёл 16 дней подряд. Самые знаменитые «совершенные» были там.

Речи Жоффруа де Мерона и Павла Иордана³⁰ о спасении всех несчастных, живущих в мире дьявола, были так прекрасны, что я, не веря ни единому сказанному ими слову, многое из того о чём они говорили тогда, помню до сих пор.

Епископы Жоффруа и Павел были учениками самого хранителя альбигойской мудрости патриарха Никитаса³¹, жившего по слухам где – то в горах Иллирии.³² Говорили, что у него в бухте Бокка ди Сьерне³³ всегда наготове стоит корабль, готовый, в случае малейшей опасности, к немедленному выходу в открытое море. Однако, насколько я знаю, эти меры предосторожности не спасли ему жизнь.

Сербский князь Стефан Первовенчанный,³³ получивший королевскую корону из рук его святейшества папы Иннокентия, истребил в своей стране всех эвхитов³⁴, а самому пленённому их патриарху, он отрезал язык, хулящий Господа и, сложив костер из найденных в его убежище богопротивных книг, сжёг на нём нечестивого пособника сатаны.

Монреальский диспут никому не принёс победы. Такое часто бывало. Сто лет назад Пьер Абеляр написал для учеников своей школы книгу под названием «Sic et non»³⁴, где привёл 158 мест из Священного Писания, которые

*Да и нет.(лат.)

можно толковать по собственному разумению

«Совершенные», которые многие из которых были докторами богословия, а некоторые знали Библию наизусть, охотно ими пользовались. Симпатии слушателей почти всегда были на их стороне, так как многочисленные аргументы в пользу своей веры они подкрепляли собственной праведной жизнью.

Лишь трое католических ораторов святые Бернард³⁵ и Доменик, а также Альберт Магнус³⁶ не знали поражений в богословских поединках. Кроме них, всегда торжествовал победу и тулузский епископ Фулькет. Хитроумные силлогизмы³⁷ наследников тондракийской науки³⁸ он разбивал острой насмешкой, помноженной на глубокие знания Священного Писания. В его любящей Бога душе трубадура, прикрытой епископской ризой³⁹, рождались столь убедительные слова в защиту католической веры, что их никому не удавалось опровергнуть.

В Монреале, как я уже говорил, победителей не оказалось. Было решено собраться вновь и поспорить ещё раз. Но вместо диспута началась война. И во при каких обстоятельствах это произошло.

Примечания к главе 20

1. Терция-утренняя католическая молитва.
2. Годфруа де Клари-ювелир, известный во Франции 12-13 в.в.
3. Святой Мартин-христианский святой 6 века
4. Елена (244-327 г.г.)-древнеримская императрица, совершившая паломничество в Палестину, где она нашла Гроб Иисуса Христа.
5. Оливье де Рошфор-крестоносец, принимавший участие во взятии Константинополя, ушедший затем в монастырь.
6. Речь идёт о любовной связи Рувима с Валлой, наложницей своего отца (Бытие, 35:22, 49:4) и связь патриарха Иуды с его невесткой Фамарью (Бытие, 38, 14-19).
7. Об этом говорится в истории Лота и его дочерей (Бытие, 19:30-38.)
8. Ога и Оголина-библейские блудницы, символизирующие Самарию и Иерусалим (Книга пророка Иезекииля, 23:4:5:11)
9. Барбаджа-горная область на острове Сардиния, заселённая выходцами из Африки. Из-за жары и распущенности нравов женщины там ходили с обнажённой грудью или совсем нагими.
10. Антиминс-льняной или шёлковый платок с зашитыми частицами мощей, на котором изображено положение во гроб Иисуса Христа. Освящённый антиминс кладётся в церкви на престол. Считается, что после этого в храме можно совершать таинство причащения.
11. Фулькет-епископ Тулузы. Умер в 1234 г.
12. Диспут-популярное в средневековье, начиная с 11 века, публичное словесное состязание двух и более богословов противоположных взглядов по каким-либо вопросам. О месте и времени проведения диспутов вывешивались объявления с перечнем обсуждаемых тем.
13. Гастон Лефевр- «совершенный», известный альбигойский проповедник начала 13 в..
14. Бенуа де Терма-знаменитый альбигойский проповедник.
15. Стефан Лангтон-архиепископ Кантерберийский с 1207 г. Один из самых ученых и благочестивых богословов своего времени. Первый богослов, разделивший Библию на книги. Всего в Библии 66 книг.
16. Нотр Дам ле Дом-собор в Авиньоне, построенный на скале в 11 веке.
17. Шато-Канталь-замок в Каркассоне, построенный во 2-ой половине 12 века.

- 18.Интердикт-в католицизме без отлучения от церкви временный запрет на территории,подвергнувшейся наказанию проводить богослужение и религиозные обряды. Налагался папой или епископом.Широко применялся в 11-13 в.в.
- 19.Доменик(Доменик де Гусман)- выходец из известного кастильского рода д,Аца.католический святой. Родился в Каларноге,селении,расположенного недалеко от г.Озмы Основал домениканский орден,ставший после его смерти главным организатором инквизиционных репрессий.Канонизирован в 1234году.
- 20.Целестин-римский папа с 422 по 432 г.г.После него осталось 16 посланий.В одном из которых содержится текст выговора епископам из Прованса:«Епископ должен отличаться своей набожностью и добродетелью,а не одеждой.». Осудил ересь Нестора и провозгласил Марию,мать Иисуса, Теотокос(Theotokos) «подлинно Божьей матерью».
- 21.Телом Христова в богословии называется вся церковная организация в целом.
- 22.Франциск Асизский(1182-1226г.г)-основатель монашеского ордена францисканцев. Религиозный порэт и писатель.Имя в миру Джованни Бернардоне.Католический святой. Канонизирован в 1228году.
- 23.Понтий Пилат-римский наместник Иудеи в 26-30г.г.,приговоривший к распятию Иисуса Христа.
- 24.Сео де Урхель- резиденция епископа,город на границе Лангдока и Арагона.
- 25.Калатрава-крепость в Испании,занятая мусульманами.Взята крестоносцами незадолго до битвы при Лас Новас де Толоса.
- 26.Маврами или мавританцами(магрибинцами) в средние века называли выходцев из стран Северной Африки(Магриба).
- 27.Гонфалоньер(итал)-знаменосец.
- 28.Праздник непорочного зачатия 8 декабря.
- 29.Монреаль-город в Лангедоке.
- 30.Жоффруа де Мерон и Павел Иордан-знаменитые альбигойские проповедники.
- 31.Никитас(конец12-первая половина 13 в.в.)-патриарх объединённой церкви катаров, куда входили болгарские богомилы,французские альбигойцы, итальянские патарены,вальденсыи др.
- 32.Иллирия-латинское название некоторых территорий в Македонии,Словении,Сербии и других южнославянских земель.
- 33.Бокка ди Сьерпе- «змеиная пасть».Название бухты на побережье Адриатического моря.
- 34.Стефан Первовенчаный-великий жупан(князь) из династии Неманичей. Правил с 1196 года.Король Сербии с 1217 года.В 1219 году коронован по православному обряду.
- 35.Эвхиты(греч.)-одно из названий еритиков-богомилы, катаров(альбигойцев) и других.
- 36.«Sic et not»(«Да и нет») наряду с «Историей моих бедствий», самые известные произведения Петра Абеляра.
- 37.Святой Бернард-имеется ввиду Бернард Клервосский(1101-1153г.г.),знаменитый писатель и проповедник. Вдохновитель 2-го крестового похода.
- 38.Альберт Магнус-имеется ввиду Альберт фон Больштедт, известный теолог и учёный тех лет, за глубину своих познанийпрозванный Великим.
- 39.Силлогизмы-один из видов рассуждений.Правила употребления силлогизмов рассматриваются в специальном разделе средневековой логики-силлогистике.
- 40.Тондракийская наука-некоторые исследователи считают,что армянские еретики 7-9 в.в. являются духовными отцами катаров.
- 41.Риза-верхнее парчовое облачение священнослу

ГЛАВА 21 ИНТЕРДИКТ

За пять лет пребывания в должности легата брат Петр I много раз встречался с графом Раймундом Тулузским. При каждой встрече он не уставал твердить ему о недопустимости снисходительного отношения к

альбигойцам, заклятым врагам Бога и церкви. Но граф оставался глух к просьбам легата.

Осенью, месяца за три до предательского убийства брата Петра, Раймунд, после длительных переговоров, весьма неохотно дал ему согласие на официальную аудиенцию. На ней брат Пётр, потерявший всякое терпение, твёрдо решил заставить двуличного графа выполнить указания Рима и примерно наказать своих вставших в ересь вассалов. Среди известных фамилий легат назвал имя барона Пьера Мирепуа, владельца замка Монсегюр, открыто заявлявшего о том, что христианская церковь находится не в блудливом Риме, а в благочестивом Альбижуа. Означенный барон нёс все расходы во время соборов «совершенных» и предоставлял им для этого свой замок. Такими еретиками были маркиз Прованса Росселин, где графиня Эсклармонда при большом скоплении народа отреклась от католичества и торжественно приняла консаламентум. бароны Терма, Кастра и Кабарета, а также семейство графов де Фуа, где графиня Эсклармонда при большом скоплении народа отреклась от католичества и торжественно приняла консаламентум. Легат настаивал на самой суровой каре для знатных богоотступников. Граф, называя причиной своей веротерпимости войну, уходил от прямого ответа. «Мне, - насмешливо улыбаясь, говорил Раймунд брату Петру, - недосуг следить за своими вассалами, куда они ходят по воскресеньям.

Кто-то, наверное, выстаивает мессы, а кто-то, возможно, с удовольствием внимает «совершенным». Если те и другие храбрые воины, то мне нет никакого дела до того какому Богу они молятся »

Раздраженный графским ответом брат Пётр вспылел и бросил на стол Раймунда грамоту папы, где Иннокентий обещал тулузскому государю предать его владения интердикту, если он не одумается и не изъявит свою покорность святому престолу. Раймунд, поняв, что не сей раз дело принимает серьёзный оборот, не рискнул навлекать на себя гнев его святейшества и пообещал наказать врагов католической церкви. Но, как всегда, только на словах. Благополучию еретиков в его владениях, по-прежнему ничего не угрожало, а сам граф с тех пор избегал встреч с братом Петром

и не отвечал на его письма. Но в Сен-Жилле, куда Раймунд приехал повидаться с семьёй, он случайно встретился с находящимся там легатом. Брат Пётр, узнав о приезде графа, решил не упускать представившуюся ему возможность ещё раз попытаться заставить кривившего душой Раймунда выполнить данные им обещания. Охваченный религиозным рвением, он не помышлял о том, что чрезмерная настойчивость может таить в себе угрозу его собственной жизни. Все знали, что владетель Лангедока страдал приступами безумной ярости и тем, кто вызывал их у него, лучше бы было не рождаться на белый свет, ибо жестокость графа в минуты гнева была поистине дьявольской.

Был зимний вечер. Уже смеркалось, когда в просторную залу Сен – Жилльского замка, где шёл весёлый пир, вошёл брат Пётр. Легата никто не ждал. Смех и шутки сразу смолкли. Тишину нарушало лишь постукивание его башмаков да

шуршание шёлковой мантии. Наконец он приблизился к застеленному андалузскими коврами невысокому каменному выступу, где в массивном кресле восседал государь Лангедока, тулузский граф Раймунд 6 де Сен-Жиль. Он с подозрением смотрел на надоевшего ему цистерцианца. Чутьё подсказывало графу, что этот монах, одержимый ненавистью к еретикам, ничего хорошего ему не скажет. А, может быть, как во время их последней встречи, будет грозить церковными карами.

Раймунд мрачно смотрел на брата Петра. Он не поднялся на встречу легату со словами приветствия, как того требовал этикет, а небрежно развалясь, проговорил с фальшивым радушием: «Милости прошу, господин легат. Добро пожаловать к нашему столу. Прервите свой пост ради нашей встречи. Для вас – лучшее вино и самое сочное мясо.»

Возмущенный словами графа, брат Пётр сдержанно поклонился.

«Я пришёл сюда не пировать, – медленно начал он говорить осуждающим тоном. – Я нахожусь здесь как представитель его святейшества папы Иннокентия, считающего, что ты граф, пособник богомерзкой ереси, непомерно разросшейся из-за твоего попустительства так, что она стала угрожать самому существованию матери нашей римско-католической церкви и её святому престолу.»

«Святому престолу?» – издевательски переспросил Раймунд. – Не может быть. А известно ли его святейшеству о том, что я, вместе с братом моим, королём Арагона благородным доном Педро, готовлюсь к войне с маврами и нам была бы очень кстати помощь матери нашей римско-католической церкви. Не привезли ли вы, уважаемый брат Пётр, золото на святое дело?»

Ничем не прикрытая издёвка больно уколола легата. Его узкое и бледное лицо побагровело.

«Я привёз не золото, – голос его был твёрд и чист. – Я прибыл сюда, чтобы преподать тебе, граф, урок веры, о которой ты давно забыл. Я приехал сюда, чтобы научить тебя блюсти христианский долг и прямо сказать тебе, что ты – клятвопреступник. Я не раз взывал к твоей совести христианина, но у тебя её нет, так как ты закоренелый еретик и глух к евангельским увещаниям.

Грешнику говорит Господь: «Ты ... берёшь завет мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Моё ... и язык твой сплетает коварство»² Ты злоупотребил доверием церкви и вся сила гнева её обрушится на тебя и твоих подданных».

В зале повисла гнетущая тишина. Все затаили дыхание, а легат продолжал:

«Да будешь ты проклят, граф Раймунд, всеми, кто исповедует Христа. Да проклянёт тебя Господь наш Иисус Христос, Сын Бога Живого. И да восстанут против тебя небеса и проклянут тебя и осудят. Да ниспослёт Господь на тебя голод и жажду, гнев и муки, напасти злых демонов, пока не попадёшь ты в глубины ада, где полный мрак, неистощимый огонь, вечный дым и печаль без утolenия, где день ото дня возрастает всяческое зло. Да будут дети твои сиротами, а жена вдовой. И пусть они будут в содрогании и отчаянии изгнаны из своих жилищ и нигде не найдут себе пристанища».

После этих ужасных слов брат Пётр повернулся к Раймунду спиной, как бы подставляя себя под удар и, склонив голову, медленно пошёл к выходу. Вряд ли он сумел бы дойти до двери. Многие из сидевших за столом рыцарей схватились за рукояти кинжалов, вопросительно глядя на графа. Раймунд безмолствовал. Тогда поднялся аббат Жинье и, отодвинув стоявший перед ним серебряный кубок с вином, будто мешавший ему говорить, спокойно сказал: «Господа рыцари и благородные

дамы! Интердикт, который вы только что слышали не имеет под собой никакой силы, потому что не соблюден необходимый ритуал. Его текст должен зачитываться в окружении 12 священников, держащих в руках зажжённые свечи. После окончания чтения, они бросают их на пол и затаптывают ногами в знак того, что отлучённый лишается света спасения. Так что то, что вы все сейчас слышали, не более чем сотрясение воздуха. Пётр де Костельно, по причине неизвестной мне, верному служителю апостольского престола, ненавидит нашего любезного графа. В этом и только в этом заключён смысл его речи.». Аббат Жинье не упомянул официальной должности брата Петра, как бы подчёркивая частный характер только что прозвучавших гневных слов. Напряжение схлынуло. Может быть на этом бы всё и закончилось. Но уже стоя на пороге открытых дверей, легат оглянулся и, окинув ненавидящим взором всю знать Ланедока, громко воскликнул: «Господи! Прости меня за грехи этих заблудших душ и отмерь им по делам их, ибо то, что они заслужили намного превосходит то, что я сказал нечестивому графу.»

Это пререполнило чашу терпения. Трое верных Раймунда, выхватив стилеты³, бросились к брату Петру, но граф остановил их властным движением руки и монах сохранил себе жизнь, но, как оказалось, ненадолго.

Мы сразу же выехали в Турин и утром следующего дня были на берегу Роны. Однако переправиться на тот берег брату Петру было не суждено. Подкравшийся убийца заколол его коротким охотничьим мечом, когда он, закрыв глаза, стоял на коленях и в одиночестве молился под раскидистой кроной старого дуба, росшего у самой воды. По слухам, роковой удар был нанесён конюшим графа Раймунда, которого он не замедлил щедро наградить.

Так погиб этот муж славной жизни и чистых помыслов, оставшийся верным Господу нашему Иисусу Христу до последнего вздоха.

Я был первым, кто сообщил о неслыханном злодеянии воинственному и мудрому аббату Арнольду из Сито. «Быть смуте, если толкование Священного Писания простолюдины слушают вне стен церкви. Быть войне, когда для обсуждения глубокого смысла христианского вероучения патриции⁴ приглашают бойких на язык проходимцев, рядящихся в хламиды⁵ апостолов», - глядя мимо меня, задумчиво процитировал кого-то из отцов церкви и изветный своей учёностью аббат и приказал седлать лошадей.

Переодевшись в светское платье, он ловко вскочил в седло, посмотрел на меня, показав пальцем на стоящего рядом с ним гнедого жеребца, уздечку которого держал его слуга, коротко сказал: «Ты поедешь со мной в Рим. «*Nemine discrepante**», - ответил я.

*.Как угодно, никто не влзражант(лат).

Примечания к главе 21

1. Брат Пётр был утверждён легатом папы в 1203 году, а затем в 1205 и 1207 г.г. его полномочия были подтверждены.

2. Псалом, 49:16

3. Стиллет-длинный узкий кинжал.

4. Патриции-высшее сословие в Римской империи.

5. Хламида(греч)-род широкой, ниспадающей складками одежды.

6. Согласно католической традиции, «основными» отцами католической церкви считаются святые Августин, Иероним и Амвросий.

*Никто не возражает(лат)

ГЛАВА 22 ПРИСЯГА ПАПЕ

Весь день мы скакали во весь опор. Я не отставал от аббата, а многочисленная свита осталась далеко позади. Профиль его пергаментного лица казался мне застывшим. Прелат за всё время ни проронил ни слова. Вероятно, он размышлял о событиях, которые произойдут в Лангедоке после того, как его святейшество узнает об убийстве своего легата. На такое преступление ещё никто не решался и наказание за него должно быть страшным. Через несколько дней мы были в Риме. Сменив платье, аббат Арнольд вновь совершенно преобразился. В отороченным беличьим мехом чёрном бархатном камзоле, шерстяной фелони¹, с длинным мечом на широком кожаном поясе и в высоких сапогах с золотыми шпорами, он являл собой образец знатного рыцаря.

Сейчас, в скромной сутане из недорогого сукна и смирением в глазах, он походил на кающегося грешника. Папа Иннокентий узнав о трагическом поводе, приведшем аббата в Латеранский дворец, принял его незамедлительно. Быстрым было и решение его святейшества относительно убийства его легата. Еретический Лангедок должен был понести жестокую кару, которая должна была навсегда покончить с альбигойской заразой.

Аббат Арнольд шёл по бесконечному лабиринту папского дворца в сопровождении молодого сенатора Маттео Орсини², который ввёл его в небольшую комнату и удалился. Арнольд огляделся. На столе, покрытом чёрной скатертью с серебряными узорами, стояли письменные принадлежности: яшмовая чернильница, гусиные перья в высоком теонском³ стакане и стопка чистой бумаги, на верхнем листе которой чётким почерком было выведено «О ничтожности человеческой судьбы⁴».

Рядом лежала раскрытая Библия и ещё четыре книги. «Наедине с собой⁵», - прочитал аббат их названия - «Зогар»⁶, «Об утешении философией», «Ключи от тайн»⁸.

Стоять Арнольду пришлось довольно долго, пока одна из занавесей шевельнулась и в комнату плавной походкой вошёл Иннокентий в простой белой рясе.

Его святейшество окинул взглядом бургундского прелата и протянул ему руку для поцелуя.

«Возлюбленный сын наш, - сказал папа, - печальные обстоятельства, приведшие тебя к нашему трону, нам известны. Поэтому мы не будем сейчас в них разбираться. Всё, что нужно сказать, будет сказано в нашей булле⁹. Ты же получишь только наши устные распоряжения.

Указуем тебе встать во главе крестового похода и, изгнав из своей души сострадание и жалость, покарать убийц блаженной памяти брата Петра. Тех же, кто способствовал сему гнусному злодеянию словом, делом или помышлением, мы поразим анафемой и объявим врагами Бога и церкви.

Ты, возлюбленный сын наш Арнольд, завтра, перед святым престолом принесёшь нам присягу и да поможет тебе Господь прославить имя Его в крестовой войне с богоотступниками. А сейчас ты можешь пройти в часовню и помолиться.»

В часовне было темно. Свеча, которую внёс Иннокентий, едва освещала её. Аббат опустился на колени перед деревянным распятием и начал еле слышно шёптать слова утренней молитвы.

«Прочти и вечернюю, брат, - услышал Арнольд тихий голос его святейшества.

Немногие из слуг нашей церкви преклоняли тут колени».

На этом аудиенция с папой закончилась. Эта короткая встреча с папой в маленькой комнате Латеранского дворца запомнилась аббату Арнольду в

мельчайших подробностях и всякий раз, с воодушевлением рассказывая мне о ней, он припоминал новые детали.

На следующий день, утром, мы направились в собор святого Петра. Аббат оставил меня у огромной бронзовой шишки¹⁰, стоявший у входа в базилику и прошёл во внутрь храма. Пока я с удивлением её рассматривал, в сопровождении свиты кардиналов прибыл его святейшество папа римский Иннокетий 3.

Подойдя к алтарю, он снял со своей головы тиару, увенчанную двумя золотыми коронами.

На лоб ему, как серебряные струи фонтана, упали пряди седых волос.

Преклонив колени, он долго молился. Затем один из кардиналов выслушал исповедь Иннокентия и дал ему отпущение вольных и невольных грехов. Заиграл орган¹¹, папа сел в вынесенное ему кресло, по обе стороны которого расположились кардиналы. Но вот музыка смолкла и в упавшей на площадь тишине гулко прозвучали шаги аббата

Арнольда, медленно идущего к сидящему папе.

Перед иерархами католической церкви он предстал не в долматике¹², а в легких доспехах, предназначенных для торжественных церемоний. Опустившись на колени, он прикоснулся перстню на руке святого отца и оставался неподвижно всё время,

пока папа провозносил над его головой древние слова инвеституария¹³: «Да покроет тебя Господь плащаницей своего милосердия и да облечёт Он тебя одеждами радости.»

После этих слов его святейшество набросил на плечи аббата Арнольда белый шёлковый плащ с вышитым на правой стороне большим чёрным крестом и подал ему ещё одну регалию главы крестоносцев - тонкой работы шлем, на вершине которого украшал символ Святого Духа - распахнувший золотые крылья серебряный голубь. Вновь слышались звуки органа. Папа, поднявшись к алтарю, взял кадильницу и окурив посвящённого дымом ладана¹⁴. Нежные голоса хора присоединились к трубам органа и началась торжественная месса.

После её окончания, кардиналы вновь заняли свои места по обе стороны кресла папы. Кардинал - диакон прошёл в ризницу и вернулся оттуда в сопровождении двух служителей, несших свёрнутые знамёна церкви. Папа освятил знамёна, а аббат - крестоносец, положив руку на Библию, поклялся «верно и бесстрашно служить святому отцу, а также, равным образом, любому его приемнику и, не щадя собственной жизни, с мечом в руке отстаивать и защищать достоинство и все права католической церкви».

Затем, встав на колени, аббат поцеловал красную туфлю наместника святого Петра¹⁵ и встал рядом с его креслом. Еретики были обречены.

Огромными полномочиями наделил папа Иннокентий аббата

Арнольда. Мало кому известный прелат, ставший его легатом, был поставлен в один ряд с самыми влиятельными кардиналами римской курии. Кроме того, его святейшество господин папа разослал по всем

диацезам свой циркуляр, в котором призывал всех истинных католиков подняться против еретиков -альбигойцев. Его текст ежедневно оглашался в каждой приходской церкви. Архиепископам, епископам и аббатам предписывалось направлять все свои усилия на пользу крестовому делу и убеждать могущественных сеньоров обнажить свои мечи во имя Господне.

Большие надежды возлагались на короля Филиппа-Августа,15 лет назад мощно поддержавшего воинов Христа в Святой Земле. Однако на этот раз король не спешил принимать крест.Его было можно понять. Он был двоюродным братом тулузскому графу. Однако подготовке крестового похода король не мешал . Хорошо помню, как в Провансе, кажется, в Арле, аббат Арнольд держал пламенную речь, подвигая огромную толпу народа, пришедшую его послушать, к войне с еретиками.

«Мы верные слуги апостолического престола, -говорил он,-ревнуя о защите святой нашей веры, должны уразуметь,что нашим христианским долгом является восстание с оружием в руках на пособников сатаны и силой меча заставить богоотступников для их же спасения исповедовать нашу веру в Того, Кто восторжествовал над могилой и смертью-Господа нашего Иисуса Христа».

Тем, кто не ополчиться на альбигойцев, он, именем Господа, обещал запретить продавать и пить вино на постоянных дворах и харчевнях,есть за столом по утрам и вечерам,а также одеваться в льняные одежды. Если же к католику,не желающему восстать на хулителей матери нашей римско - католической церкви,придёт смертный час, то он должен быть похоронен без исповеди и покаяния, как презренный шелудивый пёс. Вдохновенные слова аббата возымели действие.Кресты из простого холста начали нашивать на правую сторону груди16 все способные носить оружие.

К лету парчовые и шёлковые появились на одеяниях герцога Бургундского, графов Неверского, Оксерра, Фореца и де Сен – Поля, а также многих баронов из ближних и дальних стран.17 15 тысяч крестоносцев вторглись во владения тулузского графа. Легат Арнольд находился тогда в Вильнёв-ле-Руа - военном лагере короля Филиппа- Августа. Здесь к нему присоединился ещё один папский легат по имени Милон. Он, именем его святейшества Иннокентия 3, направил графу Раймунду грамоту, в которой он приказывал ему явиться в течении 15 дней,считая со дня получения послания,в Монтелимар,небольшой городок,стоящий на Роне и ответить за свои прегрешения перед католической церковью и её святым престолом.

Граф не осмелился ослушаться и прибыл туда в указанный ему срок. Там оба посланца папы определили ему наказание.Оно было приведено в исполнение через несколько дней.

В Сен –Жилльской церкви,у могилы брата Петра 18, граф Раймунд Тулузский , один из самых могущесвенных сеньоров Франции на глазах своих подданных был безжалостно высечен, как безродный виллан.

Кнут, выбранный для вразумления владетеля Лангедока, был сделан из скрученных ремней, вырезанных из солёной шкуры вола, с вплетёнными в них острыми треугольными камушками.

Легат Милон не щадил обнажённую графскую спину и каждый удар оставлял на ней глубокие кровоточившие раны. Залитый кровью Раймунд часто терял сознание, но всё же сумел повторить за аббатом Арнольдом слова присяги о верности апостолическому престолу.

Затем присягнули вассалы графа, плакавшие, видя позор и унижение своего сюзерена. Они дали слово чести, что сроят стены и укрепления своих замков, изгонят евреев с всех городских должностей и начнут повсеместно истреблять альбигойскую ересь. Положив руку на святое Евангелие, вместе со стоящим на коленях графом Раймундом, они поклялись неукоснительно следовать смертной клятве данной здесь под свист воловьего бича.

Легат Милон с чувством исполненного долга, вернулся в Рим. Аббат Арнольд, оставивший меня у себя в помощниках, направился в Лион, где стояла готовая двинуться на юг пятидесятитысячная армия крестоносцев. Из Аженуа шла ещё одна армия, воины которой приняли крест ради прощения грехов.

Не было замка, который бы устоял перед их натиском. О сопротивлении никто и не помышлял. Подданные тулузского графа сжигали свои городки и разбегались кто куда. Лишь жители Безье решили стоять насмерть.

Примечания к главе 22

1. Фелонь-плащ из тонкой шерсти, обычно на подкладке.
2. Маттео Орсини-римский сенатор. Извещен тем, что при избрании папы Целестина 4 (1241 г.) силой закрыл кардиналов в отдельной комнате и открыл её только после избрания папы. Это был первый конклав в истории папства.
3. Теонский стакан-мрамор из теонской каменоломни использовался в средние века для изготовления специальной утвари.
- 4 «О ничтожности человеческой судьбы»-морально-аскетический трактат, написанный папой Иннокентием 3 около 1210 года. Иннокентий был крупным богословом-теоретиком, получившим философско-теологическое образование в Париже, а юридическое в Болонье.
5. «Наедине с собой»-философское морально-этическое произведение Марка Аврелия (121-180 г.г.), римского императора из династии Антонинов
- 6.»Зогар»-еврейская книга тайных знаний.
7. «Об утешении философией»-сочинение христианского философа и римского государственного деятеля (482-524 г.г) Боэция, написанного им в тюрьме перед казнью. Широко известное в средние века, оно оказало всеобщее влияние на европейскую литературу и философию.
- 8«Ключи от тайн»- «Clavicula Salomonis», древняя книга неизвестного автора о заклинании духов и борьбе с нечистой силой.
9. Булла (от лат. bulla-шарик) -распоряжение, послание или обращение папы римского, скреплённое круглой печатью
10. Бронзовая шишка-перед базиликой святого Петра стояла 4-метровая бронзовая шишка, снятая с мавзолея Андриана.
11. Тиара- головной убор римских пап. в конце 12 века. Она делалась из белой плотной и жёсткой ткани, богато украшенной золотой вышивкой. В конце. 12 века папскую тиару

- украшила сначала одна, а потом две золотые диадемы, которые символизировали светскую и духовную власть наместник Христа. Со времени Бенедикта 12 (1334-1342) добавлена третья диадема, что должно было означать верховенство папы над всем миром. Папы одевают тиару только в исключительных случаях. (коронация, большие церковные праздники и т.д.). Во время богослужений они пользуются архиепископской митрой..
12. Орган-духовой клавишный инструмент древнего происхождения. Имеет несколько мануалов (ручных клавиатур) и ножных педалей.
13. Долматика-верхняя одежда католических прелатов во время богослужений.
14. Инвеституарий-особая католическая молитва, читаемая при посвящении в сан или должность.
15. Ладан-ароматическая смола, используемая во время богослужений
16. Наместник святого Петра-один из титулов римского папы.
17. В отличие от крестоносцев, воюющих против мусульман, кресты которых нашивались на плечи.
18. Хроники говорят о рыцарях из Италии, Испании, Португалии, Германии, Швеции, Дании и даже Польши.
19. Брат Пётр был причислен к лику святых и похоронен в церкви Сен-Жилля. Его могила находится рядом с могилой святой Эгиды.